

По следу Лжи

Надежда
Черкасова

Сердце пополам. Детективные романы Н. Черкасовой

Надежда Черкасова

По следу лжи

«ЭКСМО»

2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Черкасова Н. А.

По следу лжи / Н. А. Черкасова — «Эксмо», 2019 — (Сердце пополам. Детективные романы Н. Черкасовой)

ISBN 978-5-04-100303-6

Лиза не любила путешествовать, даже поездка из Москвы в Петербург к тетушке ее пугала. Но та решила во что бы то ни стало заманить племянницу в гости, ведь она нашла ей жениха. Даже двух! И родственница обманом вытащила Лизу из дома, заявив, что боится за свою жизнь. Но, как оказалось, опасность над ней нависла реальная, ведь когда Лиза приехала, тетушки дома не оказалось. Она бесследно исчезла...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-100303-6

© Черкасова Н. А., 2019
© Эксмо, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	37
Глава 6	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Надежда Анатольевна Черкасова

По следу лжи

Роман

Когда играешь со смертью в прятки, то нечего рассчитывать на то, что настанет твой черед водить.
(Юрий Татаркин)

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Черкасова Н., 2019

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2019

Глава 1

Судьба – индейка, или Поиски крайнего

«Они смотрели друг другу в глаза и понимали, что теперь не расстанутся никогда», – дочитала Лиза финальную строку романа, перелистнула страницу, проверяя, не пропустила ли чего, затем нехотя закрыла прочитанную книгу с очередной трогательной историей о любви, достала из коробки последнюю бумажную салфетку и вытерла слезы. Расставаться с полюбившимися героями было грустно.

Живут же люди! Ну почему с ней никогда и ничего интересного не случается? Потому что она далеко не красавица и работает в библиотеке? Ну, положим, насчет внешности – дело спорное. По крайней мере, хочется так думать, иначе совсем надежду на обустройство личной жизни потеряешь. А разве она еще не потеряла? Трудный вопрос. Сразу и не ответить.

Теперь по поводу работы. Здесь все в порядке: Лиза выполняет почетную миссию – дарит людям радость общения с книгой. И точно знает, что без библиотек – кладезя достоверной и структурированной информации – не обойтись никому. Вот только зарплата не очень. А что зарплата? Общеизвестный факт: ни у одного человека в мире материальные потребности никогда не будут полностью удовлетворены. Так чего ради желать получать больше?

Почему же Лиза выбрала для себя профессию библиотекаря? Не потому ли, что на работе окружена книгами и у нее есть возможность читать или, уж если совсем откровенно, прятаться от всего мира?

А может, ее неустроенность в жизни – всего лишь результат неправильного программирования в детстве? Родители ей с малолетства твердили: «Учись хорошо, иначе на всю жизнь останешься неудачницей». Первую часть программы она добросовестно выполнила и даже перевыполнила: училась не просто хорошо – отлично. Школу окончила с золотой медалью, библиотечный институт – с красным дипломом. Но это касается прошлого. А вот с настоящим у нее как-то не складывается, поэтому она стала тем, кем стала, – запрограммированной собственным подсознанием неудачницей. И ведь даже возразить самой себе нечем.

Итак, виновники ее несчастливой судьбы найдены – родители. Они не смогли грамотно составить правильную программу для дальнейшего благоприятного будущего своей дочери. И что дальше? Сделать вывод, что родителям повезло больше с их предками? Но ведь родители собирались взять Лизу за границу на постоянное жительство, а она уперлась, как тот осел, которого с трудом подтащили к воде, но пить-то его все равно никто не заставит.

В конечном счете Лиза благоразумно отказалась. А благоразумно ли? Наверное, не очень. Жила бы сейчас в роскошном и таком далеком, как несбыточная мечта, Городе ангелов и в ус бы не дула. Да она и не дует. Усов-то нет, а потому и дуть ей не во что. Хоть в этом повезло.

И все-таки хорошо, что не поехала. Наблюдала бы сейчас, как родители разыгрывают бесконечную драму жизни с постоянными выяснениями отношений, кто на кого не так взглянул, кто кому не то сказал, с неизменными сценами ревности и скандалами на пустом месте. Нет уж, увольте!

Они сами себе придумали такую захватывающую действительность, без которой и дня не могут прожить, и вполне счастливы, дай бог им здоровья! Но жить рядом с бушующим вулканом страстей, находиться постоянно в его эпицентре и делать вид, что кругом тишь да гладь, – боже сохрани! Только они сами способны выжить в созданном ими мире «любовь до гроба – дураки оба».

А если они правы? Если так и нужно жить? Во всяком случае, у Лизы хватает ума их не судить: если уж до сих пор вместе и расставаться не собираются, хотя грозятся подать на

развод чуть ли не каждый день, то, видимо, есть сила, которая прилепила маму и папу навечно. Это любовь. И Лиза им мешать не собирается.

А разве она когда-нибудь мешала? Всю жизнь, сколько себя помнит, сидела смирненько в уголке и читала, читала, читала. Она жила книгами, проглатывая буквально все, что попадало под руки, лишь бы спрятаться от пугающей действительности. До сих пор не изменилась. Может быть, стала немного умнее, и то – вилами на воде писано. Выходит, что это родители ей мешали, вторгаясь в ее мир иллюзий со своей ненормальной любовью? Так у нее и такой нет. И неизвестно еще, будет ли какая-нибудь вообще.

Как-то в детстве соседка, тетя Тая, матушка Лизиной подруги Юленьки, навесила на них ярлыки: дочери – «гуляка», Лизе – «читака». Девочки с малых лет дружили, а неразлучными были только до школы, пока Лиза не научилась читать. Юленьку же не усадить было за книги, она рвалась погулять, пообщаться с многочисленными друзьями, которых у нее всегда было море. Ничего с тех пор не изменилось: Лизу до сих пор не оторвать от книг, а Юленька кружится в вихре жизни и получает от нее истинное удовольствие.

С ужасом глядя на закомплексованную и болезненно скромную Лизу, при встрече с соседями не знающую, куда от стеснения глаза девать, тетя Тая радовалась беззаботной жизни своей любвеобильной и чрезмерно общительной Юленьки, которая всегда находилась в центре внимания состоятельных и перспективных потенциальных женихов. «Ах, какая она у вас замечательная, – лстыиво улыбались ехидные соседки, встречая матушку Юленьки во дворе. – Как она ловко умеет управляться с мужчинами. Да они просто разум от нее теряют». Тетя Тая расплывалась в довольной улыбке, радуясь и за дочь, и за себя, умудрившуюся правильно воспитать единственное чадо.

Лиза и Юленька считались закадычными подругами, но можно по пальцам пересчитать дни, когда они были вместе – в кино и на танцах, куда Лизу невозможно было затащить даже силой, или в гостях у сверстников, где Лиза почти сливалась с чьей-нибудь тенью, чтобы не привлекать к себе внимания. Так и идут они по жизни с этими прилепившимися незримо, но намертво печатями: Лиза с головой зарылась в книги, разбираясь с тайнами выдуманных героинь и боясь возвращения в безрадостную и серую действительность, а Юленька продолжает коллекционировать мужей.

Сейчас Юленьке тридцать один год, и, похоже, останавливаться на своем четвертом муже она не собирается, готовая в любой удобный момент известить его о скором расставании из-за «несходства характерами».

Хоть и никудышными они были подругами, но то, что с детства жили по соседству и часто встречались на лестничной площадке, как говорится, нос к носу, да еще вдобавок являлись родственницами, пусть и дальними – седьмая вода на киселе, – крепко связывало Юленьку и Лизу. А потому и в гости друг к другу ходили, и дни рождения отмечали, правда, в основном с тетей Таей. Так как Юленька, как обычно, была занята и забегала только чтобы чмокнуть Лизу в щечку, всучить ей огромный букет роз и подарок, который наверняка получила от очередного мужа или кавалера. Потому как денег-то у нее своих отродясь не водилось из-за отсутствия работы, которой она пренебрегала, надеясь на щедрость рядом находящихся мужчин.

Уезжая, родители просили тетю Таю присматривать за Лизой.

«Горе-нянька! – думала Лиза. – Лучше бы она за своей дочерью присматривала».

Теперь получается, что во всем виновата тетя Тая?

Ну да, конечно, кто угодно, только не сама Лиза. И если продолжать так думать, с мертвой точки невезения ей не сдвинуться. Остается лишь принять за факт осознание того, что все-таки, и несмотря ни на что, она сама виновата в неустроенности своей жизни: не ту модель мира для себя выбрала. Живет теперь в своем далеком от реальности, иллюзорном мире и мучается.

Да почему же сразу «мучается»? А если и мучается, то совсем чуть-чуть. И то только потому, что Лизина свобода, которая окружающими воспринимается за одиночество, никому не дает покоя – ни родственникам, ни друзьям. Но особенно соседям, которые ежедневно при ее появлении перебивают ей и без того чистые косточки. Самой же Лизе скучать не приходится: книги, телевизор, компьютер и снова книги – какой-то замкнутый круг. Утонула напрочь в чужой придуманной жизни. Даже головы из этого болота не хочет высунуть, иначе тут же поймет, что ее собственная жизнь не удалась. А потому нужно как можно скорее погрузиться в новый книжный роман и снова забыть обо всем на свете. От греха подальше.

Лиза послушалась по своей небольшой однокомнатной квартирке, которую согласилась принять от родителей, – больше-то ей зачем? Они и не возражали, надеясь в скором времени заполучить свою неразумную дочь в лоно семьи. Самым большим богатством в этом жилище были, конечно, книги. Они по-хозяйски расположились на огромном стеллаже от пола до потолка, заняли целую стену единственной комнаты и, казалось, заполнили собой все небольшое пространство, не давая возможности отвлечься на что-то другое, кроме них, обогащающих пресную и глупую неинтересную жизнь неиссякаемыми знаниями и вековой мудростью.

Скромно втиснувшийся между книг старенький компьютер на небольшом столике также манил Лизу наполнить ее бесцельную жизнь новыми идеями, впечатлениями и, конечно же, советами на все случаи жизни. А еще телевизор на стене вместо картины, который она включала крайне редко, так как вечные сериалы с шумными скандалами и бесконечными выяснениями отношений Лиза смотреть была не в состоянии, кроме недоумения и душевного смятения они ничего более не вызывали. Многочисленные кулинарные шоу она тоже почти не смотрела, так как из-за них учащались заинтересованные походы к холодильнику за чем-нибудь вкусненьким и прибавлялись и без того лишние килограммы. Только книги могли по-настоящему увлечь, привнося хоть какой-то смысл в ее существование и заполняя чертоги памяти знаниями, которые могли в жизни и не пригодиться, но за плечами-то их все равно не носить.

Выпив чашку мятного чая и закусив бутербродом с сыром, так как готовить нормальную еду все равно не для кого, потому что себя саму она и в упор не видит – или не хочет видеть? – Лиза села за компьютер. Пробежалась по сайтам с заумными советами, не дающими, однако, ответов на самые простые, жизненные вопросы.

Лиза про себя называла их «любимыми сайтами неудачников». Вот уж где самые настоящие ловушки для тех, кто хочет что-то изменить в своей жизни. Сайты предлагают учиться, учиться и учиться. Прямо как прапрадедушка Ленин когда-то. Чем больше этих советов читаешь, тем яснее становится, как много ты в жизни не знаешь и сколько еще нужно узнать, чтобы хоть что-то предпринять. Бесконечное количество новейших методов и идей ввергают в шоковое состояние. Но даже если изучить все эти методы, сделать что-то практическое не представляется возможным, как тут же возникает внутреннее противоречие. Неудовлетворенный ум начинает сомневаться в твоих умственных способностях и требует новых знаний, предательски нашептывая: «А ведь ты еще не все знаешь. Надо прочесть это, а после изучить то, и только потом придет время действовать». В итоге сидишь в бездействии и разочарованно смотришь на очередную методику, обещающую счастье и исполнение всех желаний.

Лиза выключила компьютер, поднялась и потянулась к книжным полкам, чтобы выбрать очередное утешение для жаждущей приключений и измученной обыденностью души, но мельком глянув в зеркало дверцы высокого узкого шкафа возле кровати, замерла, критически вглядываясь в свое отражение. Подошла к зеркалу ближе.

Да, зрелище довольно печальное. Не для слабонервных индивидуумов. Нечесанные спутанные волосы, мятый шелковый халат с застиранным рисунком, старые тапочки на босу ногу, лицо испуганное и тревожное с выражением отчаяния и преждевременной усталости от жизни, а глаза – Лиза глубоко вздохнула – словно окна в пустом доме. И абсолютно ничего не говорящий взгляд. Боже мой! И это она – Лиза?! Не хватает только кошек. Хотя и без кошек, которых

она наверняка заморила бы голодом – уж бутерброды с сыром животные точно не стали бы есть, – Лиза выглядела по меньшей мере как старая дева или пропадаящая без любви одинокая женщина. Но ей же всего тридцать два! А если это – уже тридцать два? И почему «одинокая»? Она свободная. Одна – по собственной на то воле.

Лиза, задумавшись, отошла от зеркала и прилегла на широкую неубранную кровать – а для кого убирать-то? Вот если бы кто к ней в гости зашел, она бы расстаралась: и обед вкусный приготовила, и прибралась, и сама бы приоделась и подкрасилась. А раз не для кого, то и время терять не стоит. А для себя – зачем?

Неужели цель Лизы – одиночество, которое она незаметно, произвольно превратила в привычку? А привычка, как известно, – вторая натура. Ее застарелое одиночество скоро потеряет возможность изменения. Заморозится, замрет и станет ждать смерти, чтобы только с ней покинуть Лизу. Ну и нафантазировала! Это для того, чтобы как следует испугаться? Тогда она смело может себя поздравить: напугана до смерти!

Что-что? Не очень до смерти? Тогда дальше. Разве Лиза бессознательно не вызывает у всех – ну, пусть не у всех, но у многих – отторжение, если не сказать больше – отвращение? Ведь она пытается отринуть от себя любовь и жизнь. И этого факта никуда не спрятать, Лиза для людей – заброшенная и бесцельная личность.

Ничего себе, надумала! Что – опять не страшно?

Ах, как много она, вся такая из себя умная и начитанная, знает обо всем! И что толку? Демокрит был прав, когда утверждал, что «суть дела не в полноте знания, а в полноте разума». А уж о высказывании Сократа – «я знаю то, что ничего не знаю» – и говорить не приходится. Лиза из всех сил стремится познать все на свете и в конечном счете остается невеждой. Выходит – горе от ума. У Лизы нет ни любви, ни влюбленности. У нее нет ни материальной зависимости от кого-то, ни сексуальной привязанности к кому-то, которые многим заменяют любовь или влюбленность. Она освобождена от этих глупостей. У нее нет ничего. Она сиротливо стоит на обочине жизни и не смеет от робости и стеснения поднять руку, прося о помощи. Потому что общество своих сверстников Лиза игнорирует из-за чуждых для нее любовных переживаний и сплетен о чувственности и наслаждении, про которые она и понятия не имеет, но которые ее пугают. И Лиза стремится вернуться в свой мир одиночества и покоя. Непокколебимого покоя, граничащего разве только со смертью.

Молодец! Так держать! А выбираться-то она теперь как будет из своего душевного болота? Ведь совсем себя замордовала и в грязь втоптала своими уничижительными представлениями о себе, любимой. А любимой ли? Что-то не похоже. Чужих людей пожалела, избавила их от своей компании, а кто пожалеет ее? Ах, вот оно что! Ей нужна чужая жалость? Жалость, которая вытянет все жилы, все жизненные силы и не оставит даже на чтение книг? А может, и к лучшему? Лиза считает себя образованной барышней, а на самом деле она просто отравлена чтением. Значит, во всем виноваты книги?

Невольно Лиза вспомнила о тетушке, сестре отца, которая прежде, когда еще родители были здесь, иногда приезжала к ним из Северной столицы и подолгу гостила, ссылаясь на то, что в Москве хорошие врачи и вылечат ее от депрессий, наверняка возникающих от одиночества. С мужем тетушка благополучно развелась, считая его недостойным себя, а детей у нее не было. Тетя Сима очень надоедала Лизе своими бесконечными советами и нотациями, а когда Лиза пыталась избежать очередных внушений надоедливой тетки и, затыкая уши, уединялась в своей комнате, громко включив музыку, очень обижалась и, как последнее средство несостоявшейся материнской педагогики, бросала своенравной племяннице вслед самую сильную, по ее мнению, угрозу: «Вот не будешь меня слушаться, не видать тебе мужа как своих ушей!»

Неужели это тетушка Сима по своей душевной доброте и исключительно из благих побуждений накаркала на голову Лизы венец безбрачия? И Лиза из нормальной девушки превратилась в особу, «отрицающую свою женственность и замкнувшуюся в коконе печального

одинокости». Вот ведь набралась всякой всячины из Интернета на свою голову, что даже глупые мысли и то приходят в форме философского бреда и витиеватой заумности!

Еще один виновник неустроенной судьбы найден. Кто на очереди? Немногочисленные друзья и подруги со своими насмешками и обидными шуточками по поводу ее внешнего вида и старушечьих нарядов? Пренебрежительно-жалостливое отношение начальницы: «Ах, Лизонька! Вы такая умничка, что, боюсь, вам никогда не найти подходящего кавалера, который бы сумел оценить ваши внутренние достоинства. Все мужики – козлы. Им нужно от нас только одно – переспать. К тому же, как известно, они любят глазами, а заглядывать в женские души не осмеливаются, так как ужасно боятся, увидев там богатый внутренний мир, оказаться несостоятельными и грубыми животными. Но вы, дорогая, утешьтесь: над женщиной больше, чем над мужчиной, довлеют судьба и предопределение. А потому сами женщины не выбирают. Выбирают только их. Если же какой счастливке и представится случай выбрать для себя суженого, то выбирать-то ей приходится лучшего из худших?»

После подобной тирады начальница делала большие глаза и тяжело вздыхала, видимо, мысленно перебирая мужчин, дарованных ей судьбой. А так как до сих пор в ее сорок с лишним она ни разу не была замужем, можно делать вывод, что когда-то она не в силах была или не захотела смириться с предоставленным ей провидением худшим. И теперь с тоской смотрит за пределы магического круга, определенного ей судьбой, и учит Лизу своему горькому опыту. И спасти эту бедную женщину от одиночества может только любовь. Или смерть. Лиза об этом где-то читала. Опять это пресловутое программирование на несчастную женскую долю. Как же ей надоели все эти доморощенные программисты, которые вообще в этой жизни ничего не понимают!

А сама-то Лиза понимает хоть что-нибудь? Пусть этот вопрос останется риторическим и зависнет в воздухе. Пока, во всяком случае.

Может, что-нибудь почитать? И спрятаться наконец от всех этих надуманных – ой ли?! – проблем. Как же ей не хватает волшебного «вдруг», которое постоянно случается со всеми героями читаемых ею романов. «Вдруг» резко и навсегда меняет их жизнь, принося не только горе и страдания, но и радость, и счастье, и любовь.

Лиза медленно, словно под гипнозом, поднялась с кровати и подошла к книжному стеллажу. Но протянутая к выбранной книге рука замерла на весу, так как в квартиру уверенно ворвались тревожные переливы дверного звонка, настойчиво требующие впустить госпожу Неизвестность.

Вот оно, то самое вдруг, о котором она так мечтала! Лиза повернула голову в сторону входной двери и не сдвинулась с места, прислушиваясь. Может, не открывать? Постоят да уйдут. Она никого не приглашала, а потому никого не ждет. Но кто-то настырно продолжал звонить, и было совершенно очевидно, что уходить этот некто не собирается.

Лиза недовольно оглядела захламленную разбросанными вещами комнату, вспомнив, что сама похожа на чучело, и в раздумье присела на кровать. Нет, она решительно не готова к встрече с неизвестностью. И с известностью в виде соседей или малочисленных друзей она тоже встречаться не готова. А потому пусть все они убираются к черту! Нечего приходить без приглашения. Почему никто не приходит, когда в квартире чистота и порядок и сама она как картинка?

Незванный гость продолжал звонить, Лизе даже показалось, что поворачивается ручка входной двери, да и сама дверь как будто сотрясается от попыток открыть ее. Ну что там такое, в самом-то деле, не пожар же? А если пожар?! Чуть! Надо хотя бы подойти к двери и посмотреть в глазок. И что она там собирается увидеть? А чего она, собственно говоря, боится? Лиза находится у себя дома, а потому как хочет, так и выглядит. Ну, не Принц же на белом коне стоит за дверью, в конце-то концов?! А соседи, или кто там еще, переживут, если и увидят ее в халате, – не велики баре.

Лиза решительно встала и, подойдя к двери, рывком открыла ее. В первое мгновение ей показалось, что она проваливается в какое-то необыкновенное пространство, становится невесомой: уши заложило словно ватой, и Лизу охватило необъяснимое чувство восхитительного восторга. Перед ней стоял самый настоящий Принц: высокий кареглазый блондин с ослепительной улыбкой. Своего белого коня он наверняка оставил внизу у подъезда. В руках его горел ярким пламенем великолепный букет алых роз.

– Добрый день! – произнес Принц приятным баритоном. – Могу я видеть Елизавету Николаевну Басаргину? Я к ней с поручением.

Лиза не отрывала взора от его прекрасных глаз, которые с нетерпением что-то там выглядывали за ее спиной. Так как пауза затянулась, Принц все же кинул вежливый, но равнодушный взгляд на стоящую перед ним неопрятную особу, и тут же внезапная догадка тенью прошла по холеному лицу, а брови чуть дернулись, вероятно, выражая некоторое недоумение по поводу увиденного.

– Нет ее! – неожиданно для себя сердито бросила Лиза, чувствуя, как запылали щеки. – И не будет! – добавила она и резко захлопнула перед Принцем дверь.

Вот и все! И сказке конец. Учиться, как надо встречать принцев. Лиза бросилась на кровать и неожиданно для себя расплакалась. Это же надо придумать: первый раз в жизни в дверь позвонил самый настоящий Принц, а она выглядит как баба-яга или как кикимора болотная. Первый раз в жизни с ней случилось это долгожданное «вдруг», а она оказалась не готова. Ну почему с ней все не так, как надо?! Наверное, потому, что Лиза совсем не верит, что с нею может случиться что-то необыкновенное и чудесное? А нужно ли оно ей – чудесное-то? Не лучше ли – самое обыкновенное и обыденное, без всяких фокусов и сюрпризов, к которым, как показала действительность, она совсем не готова?

Как же так, почему самое интересное и удивительное проходит мимо? Почему у Лизы не получается быть счастливой, любимой, любящей? Сколько же этих «почемучек» и ни одного ответа! Дожила до тридцати с хвостиком, обмаравшись и запутавшись, походя, в случайных отношениях, которые быстро забыла, так как память отказывалась хранить негатив, и ничегошеньки более-менее хорошего в своей жизни не видела. А ведь она прочитала кучу самых полезных книг, изучила множество супер-пупер курсов о том, как стать счастливой и успешной – и впустую? Тогда какой толк от этих дурацких книг, которые она с таким трепетом читает и собирает? Какой толк от советов, к которым нужны дополнительные инструкции? Замкнутый круг.

И как бы в подтверждение своих обвинительных инсинуаций Лиза сняла с полки первую попавшуюся книгу, наугад раскрыла и, ткнув, не глядя, пальцем в строчку, с удивлением прочла: «Тогда пришедший лев потащил его к озеру – смотри, вот наши отражения – твое и мое. Лев-овца взглянул на льва, потом на свое отражение в воде, и в тот же момент понял, что он сам лев. Он перестал блеять и зарычал».

Немыслимо! Неужели это совпадение? По гороскопу Лиза лев-овца. Вернее, лев-коза. Она никак не желала мириться с образом овцы, уж лучше быть козой с большущими рогами, которыми она может расправиться с любым врагом. Лиза растерянно смотрела перед собой невидящим взглядом, словно пыталась заглянуть внутрь себя.

Так вот откуда неуверенность, боязнь отношений, шараханье от принятия какого бы то ни было решения и вечные сомнения по поводу любого действия, принимаемого за ошибку. Лиза не может поверить в то, что она лев, а не какая-то там слабая и не уверенная в себе овца, поэтому постоянно убегает от своих проблем куда-нибудь в неизвестность. Каждый ее шаг – ошибка. Лиза топчется на месте и, сама того не ведая, не хочет двигаться вперед. Страх совершить ошибку еще большую, чем бездействие, сковывает душу, и она уже не в состоянии трезво оценивать обстановку.

Ее одиночество не знает предела, а она, вместо того чтобы «сделать из лимона лимонад», только жалуется на превратности судьбы и ждет, чтобы ее кто-нибудь утешил, пожалел, погладил по головке. И веская причина для этого есть – она ведь женщина!

Неужели сама Лиза ни на что не способна? Или возможность почувствовать себя ужасно несчастной, поплакать – это как раз то, к чему она всегда стремилась?

Вообще-то можно, конечно, что-то предпринять, но – как бы это правильно выразиться – лень вперед нее родилась. Ах вот оно что! Тогда зачем искать виновных в своей неустроенной судьбе, зачем придумывать оправдания уединенности и стремлению к покою? И так ясно: лень – мать всех пороков. Это ее, Лизы, бесконечная лень стремится к покою. А покой стремится к своему Абсолюту – вечному покою. И в итоге лень – это смерть в миниатюре.

Да все она понимает – не дурочка же! Нужно или немедленно выбираться из этого болота, или лениво и неотвратно продолжать в него скатываться. Но... Что «но»? А если все-таки ей хорошо в этом болоте, и она с удовольствием там пребывает: тепло, сыро и, главное, много товарищей по несчастью: «Ведь, правда, что все мужики – козлы? А какой сериал смотрите вы? А чем чистите плиту? А что лечите?» И это она считает радостью бытия?!

Нет! Надо решить раз и навсегда, кто она – лев или овца? Хватит уже испуганно блять, сталкиваясь с проблемами! Но как почувствовать себя львом? Как стать бесстрашной и уверенной в себе, не боясь принимать решения и даже предоставляя себе право на ошибку? Как ощутить себя личностью?

А если надеть на голову корону? Вот она стоит, вся такая высокая, статная, гордая и величественная королева. Происходящее для нее вокруг – сплошная суета. Она живет в мире гармонии, благородства, справедливости и мудрости. Она абсолютно вольна, неуязвима и готова бороться за свою жизнь.

Лиза мысленно надела роскошную, сверкающую бриллиантами и изумрудами, корону и тут же почувствовала, как та сваливается с головы.

Глава 2

И снизошел Принц до Кикиморы

И снова просыпается утро, и летнее солнце щедро освещает небосвод, оставляя в прошлом дурные мысли и давая возможность каждому исправить свои надуманные или реальные ошибки, даря шанс идти вперед по жизни, не оглядываясь, и становиться счастливыми. Наступает самый любимый и удачный день недели для Лизы – понедельник. Именно в этот день ей удастся выполнить все самые интересные задумки и планы, потому что обстоятельства для нее складываются как нельзя лучше. И вообще она считает, что понедельник – самый подходящий день, самая реальная возможность для каждого, кто собирается начать свою жизнь заново, оставив в прошлом сомнения и неудачи. Хотя много чудаков почему-то считают этот роскошный во всех отношениях день несчастливым. Ну что ж, им же хуже.

Лиза проснулась в отличном настроении, осознавая, что на этот раз приняла правильное решение. Она не станет решать свои проблемы с позиции жертвы обстоятельств, а примется устраивать свою судьбу в роли хозяйки собственной жизни. Тем более что тема эта ей уже давно знакома, и почти каждый понедельник она начинает свою жизнь с чистого листа.

Общеизвестно, что жертва винит в своих проблемах всех и каждого, а потому не в состоянии изменить свою жизнь. Но стоит ли кого-то винить, если Лиза сама притягивает к себе неприятности своими мыслями, действиями и эмоциями? Значит, возникающие ситуации зачем-то нужны ей. Не за тем ли, чтобы подтолкнуть к мысли, что она идет не туда и пора наконец что-то изменить в своей жизни? Теперь она постарается стать хозяйкой собственной жизни, возьмет на себя ответственность за то, что с ней происходит. И как Лиза собирается это сделать? Например, попытается изменить мысли, эмоции, поступки. Может, тогда и результат будет совсем другим. Ведь любые наши мысли, проявляясь вовне, материализуются, и так далее, и тому подобное.

Ах, какая же она умная и как красиво все придумала! Осталось только выполнить задуманное. Но как? Хотя бы где инструкцию какую почитать, чтобы не наделать ошибок. А почему, собственно, она так боится ошибиться? Народная мудрость гласит: «Не ошибается тот, кто вообще ничего не делает». Она же полна решимости исправить свою судьбу или хотя бы внести в ее планы некоторые коррективы. Так-то!

Подкрашивая ресницы, Лиза в порыве душевного подъема даже стрелки нарисовала, и ее синие глаза распахнулись и засияли. Она с удивлением рассматривала себя в зеркале, чувствуя даже какую-то неловкость от этого зрительного обмана, на который пошла. Ради чего? Неужели только ради того, чтобы понравиться Принцу, в которого она так неосторожно, необдуманно и скоропалительно влюбилась? Для довершения картины собственного преображения чуть коснулась губ помадой карамельного цвета и совсем расстроилась: чистейшей воды обман! Она просто не может быть такой красавицей, какой хочет выставить себя перед Принцем. Но почему?! Да потому, что она патологически честная, чтобы обманывать кого-то. Тем более саму себя.

Лиза от такого наглого и явного подлога едва не расплакалась. И сделала бы это, если бы не самый счастливый день в неделе. В конце концов, многое в руках женщины, даже внешность. И сегодня она позволит себе все, что только пожелает. Даже такой беспринципный и бессовестный обман. Обдумывать сегодняшнюю выходку она примется завтра, когда в полную силу почувствует привычную неуверенность в себе и начнет клясть себя за совершенные сегодня ошибки. Или все же сжалится и простит? Очень может быть.

Она приклеила к губам улыбку хозяйки собственной жизни и, стараясь как можно увереннее глянуть себе в глаза, произнесла вызывающе-назидательным тоном, изо всех сил придавая дрожащему от страха голосу необходимую твердость:

– А потому не бойся, Лизонька, ошибаться. Ты не можешь знать, зачем с тобой происходит то, что с тобой происходит. Но тебе просто жизненно необходимо время от времени задумываться над этим. Не оставляй лени и сомнениям ни единого шанса. Каждая твоя ошибка – это шаг вперед. При условии, конечно, если ты эту ошибку осознаешь. И кому ты будешь интересна, если станешь постоянно жаловаться? Правильно – никому!

Так и не поняв, удалось ей убедить себя в чем-то или нет, Лиза бросила сомнительную затею с гипнозом собственного отражения и самовнушением и отправилась завтракать. Сегодня – как, впрочем, и каждый день – трапеза состояла из небольшой тарелки овсянки с несколькими изюминами (скорее для красоты, чем полезности) и чашки мятного чая без сахара. Эту дурацкую диету она придумала для себя сама, когда с удивлением обнаружила, что после зимних блаженных валяний на диване с неизменной книгой в руках лишь с большим трудом влезла в свои единственные летние джинсы.

Ей даже в голову тогда не пришло, что хорошо бы обновить гардероб и прикупить для жарких дней еще что-нибудь, тем более что летний сезон только начинался. Но как можно было расстаться со своей привычной оболочкой? Нет-нет, ни за что на свете, а потому и лишила себя сладкого – о ужас! – и даже на работу пристрастилась ходить пешком. Не бог весть какое расстояние, но для обленившейся за зиму Лизы и тридцатиминутная пешая прогулка по утрам стала невыносимо трудным испытанием. Но что ни сделаешь ради любимой одежды... Или все же – единственной?

Лиза не стала вдаваться в ненужные подробности, натянула тесноватые, но такие любимые и привычные синие джинсы, надела голубую с короткими рукавами рубашку навыпуск и перекинула через плечо сумку. Осталось только искренно и радостно – что было само собой разумеющимся по понедельникам – взглянуть на свое неотразимое отражение (фу, эта тавтология у нее, кажется, в зубах застряла!) и хорошо поставленным голосом вслух произнести волшебные слова, что она с удовольствием и сделала:

– Я здорова, красива и богата! Я молода, уверена в себе и очень привлекательна! А еще я – королева!

Лиза выпорхнула из квартиры, повернула несколько раз ключ в замочной скважине, дернула за ручку, проверяя, закрыла ли. Спускаться с седьмого этажа предпочла в лифте, хотя прекрасно понимала, что лучше сойти по лестнице – великолепному тренажеру для ее несколько располневшей фигуры. Но страх опасности, подстерегающий на ступеньках многоэтажного серпантина, был весомым аргументом против для таких безрассудных поступков.

Уже выходя из подъезда, Лиза подумала: «Ах да! А еще у меня на голове корона!» Прислушалась и, не услышав характерного звона падающей на бетонную площадку крыльца золотой короны, удовлетворенно добавила: «И сегодня она держится крепко. А это очень хороший знак».

Дойдя до угла залитой солнцем улицы, с легким вздохом безысходности грустно проводила взглядом уходящий автобус и приступила к пешей неизбежности.

Вокруг роскошной зеленью кудрявились любимые березы. На буйствующих всеми красками природы клумбах с бегониями, петуниями, колеусом и не сдающимися пока анютиными глазками уютно расположились сытые и довольные жизнью коты. Расслабленно вытянув лапы и шеи, они сосредоточенно медитировали под устраиваемые счастливыми птицами немислимые по своей красоте концерты.

Лиза шла не спеша, наслаждаясь безопасностью выверенной до самой маленькой выбоины на асфальте привычной дороги, вдыхая необыкновенно мягкий воздух и подставляя еще нежаркому с утра солнцу белоснежное, с редкими веснушками лицо. Оглядывая уже проснув-

шийся и умытый любимый город ее детства, который она не покинет никогда, Лиза чувствовала, что настроение с каждой минутой улучшается, и на работу явилась бодрой и даже счастливой.

– Лизонька! – всплеснула сухонькими, сморщенными ручками Мария Сергеевна, старейший библиотекарь и достопримечательность их храма знаний. – Да вы, душенька, никак, влюбились, дай бог здоровья вам и вашему избраннику. Я так рада за вас, так рада!

– Мария Сергеевна, голубушка, доброе утро! Вы опять про меня выдумываете, – отбивалась, как могла, Лиза от стесняющего ее внимания старушки. – Нет у меня никакого избранника, и ни в кого я не влюбилась.

– Нет, дорогая Лизонька, вы лукавите. Я уже, слава богу, давно на свете живу, и вы меня не обманете: вы влюблены! И не надо так смущаться. Не считаете же вы меня своей соперницей или завистницей на худой конец? Поверьте, в моем комфортном, в известном смысле, возрасте я уже избавлена от всех этих глупостей. Для меня дорога каждая минута моей, уже подходящей к закату, но удивительно прекрасной жизни. Так неужели вы думаете, что я стану тратить свое драгоценное время на отрицательные и разрушающие эмоции? Наоборот, я искренне рада за вас и даже готова поделиться с вами своей радостью, лишь бы у вас все сложилось так, как вы хотите.

– Спасибо на добром слове! Но я, пожалуй, пойду к себе: с минуты на минуту должны появиться первые посетители. – И Лиза, откупаясь улыбкой от доброй старушки, направилась к своему рабочему столу на другой конец огромного читального зала.

Оставшись наконец во власти спасительного, но относительного одиночества, Лиза вернулась к своим волнующим мыслям о Принце, который – и она в этом нисколько не сомневалась – непременно должен появиться вновь. И теперь она к этой встрече готова. Лиза украдкой заглянула в зеркало пудреницы, поправила уложенные локонами каштановые волосы и предалась мечтаниям. Сегодня и речи не могло быть ни о какой работе, потому что она ждала Его!

Но с чего Лиза взяла, что Принц явится именно сюда? Не потому ли, что встретившая его Кикимора не только нагрубила ему, но, похоже, и напугала так, что он больше не решился позвонить в дверь, поэтому наверняка попытается найти Лизу на работе? Но откуда он может знать, где она работает? Да, сомнительно.

Лиза уныло посмотрела в окно, за которым неистовствовала зелень, а неумолкаемый гомон птичьих голосов перекрывал шумную сутолоку улицы, и тут же нашла ответ на мучивший ее вопрос: если Принц собирался выполнить чье-то поручение касательно Лизы, то наверняка ему сообщили, где Лизу можно найти, кроме места проживания. И снова засветило солнце, и душа запела от радости предвкушения встречи с неизвестностью. Наконец и она дождалась на своей улице праздника: Лиза обязательно увидит Принца вновь! А что будет дальше, зависит только от нее. Или все-таки нет? В такие минуты лучезарного настроения она чувствовала себя почти счастливой. Вернее, в предвкушении ожидания счастья, которое было не менее вдохновляющим и радостным, чем само счастье, и Лиза знала наверняка, что все у нее сложится как нельзя лучше.

Рабочий день подходил к концу, оставалось каких-нибудь пятнадцать минут до закрытия библиотеки. Приподнятое радужное настроение опадало, сдувалось, как поврежденный воздушный шарик. Но еще теплилась где-то там, в глубине сознания, надежда на то, что Принц таки появится у дверей ее квартиры. Она открыла свою довольно вместительную сумку и задумчиво принялась складывать отобранные для проведения привычного досуга книги. Мельком глянула на толстый журнал, который положили перед ней на стол-кафедру для выдачи книг.

– Извините, но читальный зал закрывается через десять минут. Но если вы успеете за это время прочесть то, что вас интересует, то я... – Лиза взглянула на позднего посетителя и

ахнула: перед ней стоял Принц! Он был также прекрасен, как вчера, и мило улыбался, глядя на нее сияющими миндалевидными глазами.

– Здравствуйте, Елизавета Николаевна! Как хорошо, что я вас разыскал. Иначе бы мне не давали покоя обещание, которое взяла с меня ваша тетушка, и обязательства, которые я поклялся ей исполнить в точности. Евсимия Станиславовна передает вам большой привет, а также письмо и кучу всевозможных наставлений, о которых, я думаю, нам следовало бы поговорить, но в более подходящей обстановке. Вы не возражаете, если мы устроимся где-нибудь в уютном кафе, выпьем по чашечке кофе, и я передам вам наконец все остальное, кроме большого приветов, который вы уже получили?

– Да-да, конечно, – пролепетала Лиза, не совсем пришедшая в себя от столь ожидаемого и все-таки совсем неожиданного появления Принца. – Здесь поблизости есть небольшое кафе, там тихо и спокойно.

Она торопливо вытащила из сумки книги, избавляясь от ненужного ей в этот счастливый миг, тяжеловесного средства спасения от одиночества, которое, кажется, отступает на дальний план, благосклонно предоставляя место романтическому состоянию влюбленности и последующими за ним – и Лиза в этом была совершенно уверена! – такими же романтическими отношениями.

Ах, умилялась Лиза, какой же он тактичный, что не напоминает об их первой встрече! Не хочет ее смущать. Настоящий джентльмен. Интересно, куда он дел тот прекрасный букет роз? Мог бы сегодня их подарить. Нет, не мог! Чтобы притвориться, что это их первая встреча. И Лиза ему за это так благодарна!

Они сидели в кафе, и Лиза, окруженная вниманием Принца, упивалась счастливым состоянием, несказанно поражаясь тому, что оно – это удивительное состояние – ей нравится и совсем не смущает, как прежде. Потому что сегодня она чудо как хороша и уверена в себе, а также потому, что чувствует... нет – знает точно, что небезразлична Принцу. И впитывает в себя его откровенную симпатию, как утоляющий жажду путник, наслаждающийся обычной прохладной водой из ручья. Он что-то там говорил о тетушке, сетуя на ее болезненное состояние, о письме, о какой-то срочной и необходимой поездке, о чьих-то секретах. Наконец Лиза немного пришла в себя от нахлынувшего на нее, неведомого доселе чувства восторга от неподдельного внимания со стороны так понравившегося ей молодого человека и начала понемногу вникать в суть слов, произносимых им.

– Так тетушка Сима заболела? Тогда почему она мне не позвонила? – забеспокоилась Лиза. – Что с ней? Как она себя чувствует?

– Да не волнуйтесь вы так. Думаю, что это недомогание связано больше с отсутствием рядом близких людей, которые могут поддержать в трудную минуту. С таким неиссякаемым желанием общения ей недостает подходящей компании, в которой она могла бы удовлетворить свои интеллектуальные запросы. Сидение со старушками на лавочке возле дома и перемывание косточек соседям явно Евсимии Станиславовне не подходят. А после того как лучшая подруга увела у нее мужа, она и слышать ничего не хочет о какой-либо дружбе с женщинами. По моему, она их даже ненавидит. И только делает вид, что доброжелательна с ними, а на самом деле просто терпит приятельниц из вежливости.

– А вы откуда знаете? – Слова Принца подействовали на Лизу отрезвляюще, и она уже другими глазами взглянула на молодого человека: а он, оказывается, и посплетничать не прочь. Хотя тут же оправдала его, ведь считается, что мужчины – самые заядлые сплетники на свете.

– Так Евсимия Станиславовна мне сама обо всем рассказала, – простодушно ответил Принц. – И мужчины рядом с ней нет. Видимо, уже возраст не тот.

Лиза вспомнила изречение Сократа: «Заговори, чтобы я тебя увидел» и, к ужасу своему, отметила, что перед нею сидит совсем не тот человек, которого она нарисовала в своем пылком воображении. Это ее несколько смутило, но желание, чтобы сказка продолжалась, все же

пересилило, и она постаралась не обращать внимания на некоторые сомнительные стороны не совсем корректных замечаний Принца.

– Так как ваше имя? – переспросила она.

– Я вам говорил уже – Игорь. Как великого князя Киевской Руси.

Лизе тут же пришли на ум слова древлян о князе Игоре, ободрившем их как липок непомерно увеличенными данями и вернувшимся вновь, чтобы получить еще большие богатства: «Если повадится волк к овцам, то вынесет все стадо, пока не убьют его; так и этот: если не убьем его, то всех нас погубит».

– Да-да, конечно. Извините, я, видимо, прослушала. Игорь, вы говорили о письме тетушки...

– Вот, пожалуйста. – Он передал Лизе конверт и с интересом принялся наблюдать за ней.

Разглядывая конверт, Лиза непроизвольно отметила, что адрес написан от руки, но печатными буквами. А вот запечатан конверт намертво, словно края его были смазаны клеем. Такое могло случиться, если только пытались заклеить уже вскрытый конверт. Лиза тут же застыдилась своих подозрений, ведь непредсказуемая тетушка Сима тоже могла прочнее запечатать конверт, чтобы не искушать никого. Подавив неприятное ощущение, Лиза спрятала конверт в сумку.

– Будет лучше, если вы прочтете письмо немедленно, – настойчиво произнес Игорь. – Дело в том, что я завтра уезжаю. А тетушка просила меня сопроводить вас к ней.

– Так с тетушкой Симой что-то случилось? Она больна? – Лиза почувствовала, как холодеют руки. – Что же вы сразу не сказали об этом?!

– Нет-нет! Вы меня неправильно поняли. Я не говорил, что с вашей тетушкой что-то случилось. Но она – уж не знаю, по какой причине, – ждет вас завтра и твердо уверена, что вы обязательно к ней приедете.

Лиза достала из сумки конверт и, вскрыв, углубилась в чтение письма.

«Дорогая Лизонька, здравствуй! – писала тетушка торопливым почерком, от чего некоторые буквы сложно было разобрать, и Лиза то и дело запиналась, не в силах как можно скорее узнать какие-то, по всей видимости, очень важные новости. – Спешу сообщить тебе, что состояние мое более чем странное: никогда не болела сердцем, а тут один сердечный приступ за другим, и, главное, безо всяких на то причин. Не хочу пугать тебя, но я сама уже не знаю, что и думать. Врачи особо не пытаются разобраться, у них один ответ на любую мою жалобу – возраст. Представляешь, душа моя, они смеют намекать мне на мой возраст! Да все бы так выглядели в мои семьдесят, как выгляжу я! Так вот, Лизонька, я нижайше прошу тебя прибыть ко мне незамедлительно. И на это есть весьма серьезные причины, о которых я просто не смею говорить тебе по телефону. Да и писать тебе тоже не следовало. Но я, на свое счастье, нашла курьера, который передаст тебе это письмо. Это очень благовоспитанный молодой человек, сын моей соседки. Он простоват для тебя, но очень предупредителен и услужлив, словно официант в ресторане, что тебе в первый момент может в нем и не понравиться. Однако ты не обращай на это внимания, потому что главное – добросердечие и надежность. Так вот, Игорь работает в какой-то важной фирме и в ближайшие дни командирован в Москву. Это единственная возможность передать тебе весточку от меня. И сообщить, что очень жду твоего приезда, так как крайне важное, но вовсе не безопасное и даже, я бы сказала, смертельно опасное дело, которое я затеяла, не терпит отлагательств. А потому, Лизонька, умоляю тебя найти возможность и как можно скорее приехать ко мне. Игорь пробудет в Москве всего один день. И, зная твое негативное отношение к любым путешествиям из-за возможных или просто надуманных тобою опасностей, я попросила его сопроводить тебя прямо до дверей моей квартиры. Игорь галантно согласился, и я рада этому. Положись на него, он обязательный и ответственный. Во всяком случае, так уверяет его матушка, а она женщина порядочная, поэтому ей стоит верить. Жду тебя с нетерпением. Крепко целую. Твоя любящая тетя Сима».

Письмо было сумбурным, странным и каким-то туманным, словно Лиза сама должна о чем-то догадаться, читая между строк. Она перечитала письмо дважды, но поняла только одно: тетушке угрожает опасность. Тогда почему бы ей самой не приехать к Лизе? Ведь от опасностей разумные люди скрываются, а тетя, вопреки всякой логике, пытается втянуть в них и племянницу, вынуждая ее совершить чуть ли не подвиг, а именно – покинуть свою квартиру-крепость, то есть зону безопасности и комфорта, и выехать за пределы не только района, но даже города! Неужели все так плохо?!

Долгожданные «вдруг» посыпались на нее как из рога изобилия. Впредь Лизе следует быть осторожнее со своими желаниями: не ровен час – сбудутся. Вернее, уже начали сбываться, что совсем не радует: без них скучновато, но зато спокойно. И что теперь делать – ехать выручать тетушку? Неужели та забыла, что у Лизы агорафобия – боязнь пребывания вне дома, когда с ней в незнакомом пространстве могут случиться непредвиденные приступы страха и паники?! Лиза – совершенная трусиха и ни разу в своей жизни не только не выезжала из столицы, но и Москвы толком не знает, так как всюду ей чудятся всевозможные опасности. И что ей теперь делать?

Лиза посмотрела на Игоря, словно спрашивая его совета, и неожиданно поймала на себе его задумчиво-оценивающий взгляд. Игорь тут же улыбнулся:

– Может, еще по чашечке кофе?

– Нет, спасибо! Тетушка зовет меня к себе в гости.

– Да, я в курсе. Она просила сопроводить вас прямо до порога ее дома. Почту за честь, – Принц слегка склонил голову, и Лиза непроизвольно отметила: «И даже корона не свалилась. Что-то он не очень похож на услужливого официанта, как показалось тетушке. Она, видимо, тоже приняла его за кого-то другого». – Так вы к ней поедете? Я могу уже сегодня взять билеты.

– Спасибо. Но мне сначала нужно уладить вопрос с работой.

– Тогда позвольте проводить вас домой? А завтра около десяти утра созвонимся, и вы мне сообщите о своем решении: ехать или нет. Извините, но билет для вас я уже забронировал. На всякий случай. К сожалению, я не смогу здесь задержаться дольше, завтра мне нужно быть на работе.

Игорь расплатился, и они вышли из кафе. К дому он подвез Лизу на такси. Как хорошо, что не стал навязываться в гости. А может, следовало его пригласить? Кажется, она невероятно расхрабрилась.

Переступив порог своей крепости, Лиза тут же забыла про Принца, так как странности тетушки взволновали ее не на шутку. Поставив на зарядку сотовый, Лиза вытащила из-под кровати пыльный стационарный телефон, который не звонил уже несколько дней, потому что Лиза отключила его, не желая отрываться от невероятно захватывающего детективного романа с любовной подоплекой. Порывшись в маленьком блокноте, разыскала номер домашнего телефона тетушки и набрала его. Длинные унылые гудки намекали на то, что тетушка брать трубку решительно отказывается или ее нет дома, а это было почти невероятно.

Лизу охватило дурное предчувствие, и она сейчас могла поспорить с кем угодно и на что угодно, что с тетушкой ей переговорить так и не удастся. А ведь раньше, не успев дослушать первый гудок до конца, Лиза уже слышала радостный возглас: «Да-да! Я вас внимательно слушаю». Казалось, что тетя Сима только и делала, что сидела рядом с аппаратом и ждала, когда ей позвонит кто-то дорогой и близкий.

Неужели она и в самом деле попала в беду? А может, не стоит накручивать, пока ничего не выяснилось? Тетушка в письме намекнула, что не доверяет разговорам по телефону. Наверное, боится, что их подслушают. Но кому это нужно?! Ах, тетушка, и угораздило же тебя впутаться в какую-то историю! Вернее, только попытаться впутаться, а страху нагнала столько, что и сама до смерти напугана, и Лиза теперь себе места от беспокойства не находит и должна немедленно сломя голову мчаться как угорелая на выручку.

Надо срочно что-то придумать, иначе завтра у Лизы снова может начаться депрессия, беспричинные страхи, вернется жутчайшая неуверенность в себе, и она уже ничего толкового не сможет решить. Что можно сделать сегодня, в ее счастливый день, чтобы завтра нельзя было изменить и пойти на попятную? Позвонить начальнице, сообщить о болезни тетушки и попросить отгулы на три дня, тем более что начальница сама ей предлагала поскорее использовать положенные выходные, не дожидаясь отпуска. А еще надо немедленно попросить Игоря взять билеты на самолет, и желательно на ближайший рейс, чтобы у Лизы не было времени передумать...

Нет-нет, это уж слишком! Лиза, кажется, совсем спятила из-за неизвестно откуда появляющихся по понедельникам вызывающе смелых состояний, когда ей кажется, что она способна справиться с любыми сложностями и проблемами, которые на нее сваливаются. Она ни в коем случае не полетит на самолете! Даже на поезде ей никогда ездить не приходилось. Но уж если выбирать из двух зол меньшее, то более кратковременные страдания от нежелательного, но вынужденного путешествия ее будут ожидать в воздухе. И она решится?! Немыслимо!.. Почему бы и нет – сегодня все еще понедельник, счастливый день, и она готова к подвигам.

Марк Твен, один из любимейших книжных учителей Лизы, как-то сказал: «Лучший способ приободриться – подбодрить кого-нибудь другого». А тетушка как раз нуждается в ее помощи. Если смотреть с другой стороны, то проблемы, причем невероятно сложные, смогут заставить Лизу, меланхолика с признаками серьезной агорафобии, действовать, преодолевая свои внутренние барьеры. А если проблем нет, то наверняка их стоит выдумать, так как дальнейшее прозябание в теплом мокром болоте одиночества и лени Лизу больше не устраивает. И нужно во что бы то ни стало двигаться дальше, даже таким оригинальным и небезопасным способом.

Лиза сделала несколько звонков и окончательно отрезала себе путь к отступлению. Теперь только вперед, к прежней жизни возврата нет. Ах, как свежо, как смело!.. Но какой ужас охватывает перед наступающим через несколько часов завтрашним днем с его предсказуемыми и неотвратимыми страхами! По тем же соображениям и сумку в дорогу лучше собрать сегодня же.

Она с сомнением посмотрела на шкаф. Одна лишь мысль о том, что ей нужно выйти из дома и пойти в магазин, чтобы купить себе что-то из одежды, ввергала в ступор, делая безвольным не только тело, но и мысли, парализуемые необходимостью брать на себя смелость что-то там такое – модное и подходящее – для себя выбрать. Потому что знала заранее – выбор будет предсказуемым и, как обычно, неудачным. Подойдя к шкафу, Лиза открыла дверцу, и к ногам вывалились все доказательства жутких походов по магазинам. Эту кучу тряпья даже с большой натяжкой нельзя было назвать одеждой для девушки или молодой женщины. И перед ней встал извечный вопрос, который веками задают себе бедные представительницы слабого пола: что надеть?

Лиза вспомнила, как при ее появлении в магазине модной одежды продавщицы поднимали ухоженные мордашки с умело нарисованными глазками к великолепному потолку их храма роскоши и элегантности и томно вздыхали. Да, такой нестильной покупательнице даже ничего не нужно советовать-навязывать, она и так выберет себе – если, конечно, решится – самое залежалое и неходовое, ведь у нее же на лбу написано: неудачница. И они демонстративно поворачивались спиной, теряя к Лизе всякий интерес, так как с этой нескладехой им точно не выполнить плана продаж, поскольку у нее наверняка в карманах гуляет ветер. Лизе тоже хотелось лучше разглядывать потолок, чем умопомрачительные цены на обычные, казалось бы, тряпки, но она из вежливости проходила вдоль рядов, робея от страха снова не угадать с выбором.

Продавщицы больше не обращали на Лизу внимания, продолжая свои разговоры-откровения: «Ты только прикинь: хозяйка мне сегодня заявила, чтобы я искала себе другую квар-

тиру. Видишь ли, она цену решила повесить. Нет, ты представляешь?! Совсем они тут зажрались!» – «Моя тоже, та еще дрянь: то я света много жгу, то воды много лью. Вечно чем-то недовольна».

Лиза жалела этих обозлившихся на жизнь девушек, которым приходилось разыгрывать из себя успешных менеджеров по продаже элитной одежды, которую – особенно самую дорогую – с трудом приходилось впихивать покупателям, но, разумеется, более важным, чем она.

Собрав с грехом пополам чемодан, мучимая сомнениями о своей смелой выходке, Лиза улеглась спать. Как бы там ни было, а сон ей теперь просто необходим. Потому что завтра предстоит борьба с собственным Я, скромным и незащищенным, испуганным до смерти этим придуманным – или действительно существующим вокруг нее? – огромным и опасным миром неизвестности.

Засыпая, Лиза мельком вспомнила о Принце, который на деле оказался ряженым и совсем не благородных кровей. И с чего она так решила? Наверное, интуиция, будь она неладна.

Глава 3

Просьба пристегнуть ремни. Вам предстоит путешествие в ад

Утро началось с затяжного дождя. Лиза смотрела из окна на снующие в спешке зонты и мечтала о нелетной погоде. Но это был не ее счастливый день, поэтому на исполнение сокровенных желаний можно не надеяться. А может, повезет? Ну да, или полетит. К полудню дождь прекратился, и на город опустился густой туман, окутав все улицы и дворы. Казалось, что дома, как огромные айсберги, плывут среди неведомых пучин.

Такси мчалось в аэропорт по свободной от пробок дороге, уверенно рассекая светом фар мглу и продираясь сквозь хлябь непогоды. Потерявшая надежду, Лиза впала в легкую депрессию, всем видом давая понять Игорю, что разговаривать ей совсем не хочется. Предупредительный кавалер как будто даже обрадовался такому обороту дела, тут же уткнулся в дорожный телефон и за весь путь не проронил ни слова.

В аэропорту царил небольшой ажиотаж по поводу отмены нескольких рейсов из-за сильного тумана. Зал ожидания был заполнен волнующимися пассажирами, чаявшими поскорее улететь. Неужели ей повезло, и она никуда не полетит? Это, разумеется, знак свыше: Лиза должна остаться дома и не ввязываться ни в какие сомнительные истории. В конце концов, есть же полиция, которая должна помогать гражданам решать их проблемы, связанные с жизненной безопасностью.

Однако вскоре объявили посадку на их рейс, и Лизе показалось, что у нее от страха отнялись ноги. Вот он, тот самый момент, когда отступать уже поздно. А может, все еще удастся остановить, переиграть? Достаточно она вчера натешилась мечтами о своем бесстрашии, невольном желании помочь ближнему, вопреки собственной безопасности, несмотря на комплексы слабой и беззащитной женщины. Теперь Лиза ясно осознавала, что в любом замысле всегда есть успокоительная неопределенность, когда будущее кажется нереальным, поэтому можно считать себя полным его властелином. Как же она ошибалась, когда принимала на себя столь невыполнимые обязательства! Ведь она совсем не мисс Марпл, которой по плечу любая головоломка, и уж совсем не супергероиня романа-боевика, способная справиться с любой смертельной опасностью. Что от нее ждет тетушка? Чем Лиза способна помочь?

Времени до отлета оставалось совсем чуть-чуть. Оно неумолимо утекало, словно песок в песочных часах. Лиза затравленно оглянулась. Ей важно было знать, как люди отреагировали на объявление. Вот рядом с ней представительный мужчина в добротном костюме. Для него приглашение к полету прозвучало совершенно обыденно, так как он и бровью не повел, ведь это лишь еще одна обычная скучная деловая поездка, от которой он, будь на то его воля, с удовольствием отказался бы. Подошла миловидная женщина средних лет с мечтательной улыбкой. Вояж для нее означает нечто многообещающее, суля незабываемую встречу. А вот пожилая усталая дама нетерпеливо поглядывает на золотые часики и ждет не дождется, пока окажется в самолете, чтобы как можно скорее добраться до дома.

Известие о посадке удовлетворило всех пассажиров, неся в себе привкус приключения и романтики, но только не Лизу, умирающую каждую секунду от дурных предчувствий и страха перед пугающей неизвестностью. Прошедших регистрацию пригласили проследовать в самолет. Лизе казалось, что она с успехом могла бы затеряться и даже бесследно раствориться в шумной беспокойной толпе отлетающих, но Игорь ни на минуту не отпускал ее руку, водя за собой как маленькую девочку.

Вот и свершилось опасение Лизы, начало всех последующих несчастий – если долетит, конечно! – она уже в самолете. Прошлое осталось далеко позади, суровое настоящее покрыто

толстым слоем тумана, а о будущем лучше вообще не помышлять, так как, похоже, она его потеряла навсегда. И ей уже не выбраться из мрака неизвестности, которой нет ни конца ни края. Как там Агата Кристи говорила? «В жизни каждый должен совершать свои собственные ошибки». Так вот эта – последняя ошибка столь недолгой жизни несчастной Лизы.

Даже здесь, в самолете, сутолока, пока все не усядутся. Лизу в предвкушении опасной неизвестности трясет, словно в лихорадке. Игорь наклоняется и пристегивает ее ремнем к креслу, и Лиза чувствует, что она в ловушке: самолет уже тронулся с места, и теперь их всех в воздухе ждет одна судьба. А если так, то чего ей бояться, ведь пропадать вместе совсем не страшно. Да неужели?!

Стюардесса бодро вещает: «Командир и экипаж желают вам приятного полета...» – «О чем это она? – в замешательстве думает Лиза, вдавливая обмякшее от страха и неизбежности тело в спинку кресла. Полными ужаса глазами наблюдает в иллюминатор за проплывающим мимо застекленным зданием аэропорта и остающимися позади, стоящими в линейку самолетами. – Неужели этот кошмар может быть кому-то приятен?»

Игорь пытается что-то сказать, но Лиза закрывает глаза, давая понять, чтобы ее оставили в покое. Игорь понимающе и сочувственно улыбается, открывает журнал и углубляется в чтение. И Лиза остается одна со своими страхами, прислушиваясь к ощущениям брэнного тела и мечущегося, словно в западне, сознания.

Неожиданно происходит невероятное: движение самолета замедляется, и он останавливается. «Неужели мы никуда не полетим? – радостно успевае подумат Лиза. – Неужели все мои мучения закончились?!» Но ликующие мысли тут же затмевает нарастающий шум двигателя, переходящий в жуткий рев какого-то разъяренного фантастического стального зверя, напрочь рассеивая все надежды на спасение. «Он же сейчас развалится!» – успевае проскользнуть съезжившаяся от страха мысль, и самолет срывается с места, набирая скорость.

Мелькают в легком тумане огни взлетной полосы, словно навсегда прощаясь с Лизой. Внезапно стальная громадина отрывается от земли и проваливается в воздушную яму.

Лиза, затаив дыхание, с неотвратимым ужасом наблюдает в иллюминатор, как под крылом самолета отдаляется земля, а здания аэропорта превращаются в игрушечные кукольные домики, которые исчезают в тумане. Прощаясь с мечтами на спасение, она следит, как прячутся в люк колеса, и створки его захлопываются. Набирая высоту, самолет ныряет в густые облака, его начинает болтать. Этого Лиза выдержать уже не в состоянии, и с панической констатацией факта: «Это конец!» она растворяется в беспросветной мгле беспамятства.

Очнувшись от яркого солнца, пробивающегося сквозь открытые шторы иллюминатора, Лиза с удивлением, похожим скорее на недоумение только что вылупившегося из яйца цыпленка, оглядывается. Рядом, уютно устроив голову на ее плече, спит Игорь. Худенькая стюардесса разносит прохладительные напитки, улыбаясь всем и каждому. Ровный гул самолета перемешивается с непонятными бормотаниями пассажиров, которые даже в воздухе не позволяют себе отвлекаться от земных забот и проблем. Все как всегда, но впервые для Лизы. А учитывая то, что она до сих пор жива, ведь осталась только какая-то малость – всего-то благополучно приземлиться, – можно наконец расслабиться и погрузиться в свои беспокойные мысли.

Самолет, вырвавшийся из надземного тумана, с удовольствием купается в солнечном сиянии и тишине бесконечного ясного неба. Здесь даже интересно, если хотя бы немного унять приступы дрожи и неумный страх. И шум двигателя уже не оглушительный, а спокойный и равномерный. Огромный железный исполин летит на редкость легко и плавно, словно плывет по морю в штиль. Лиза никогда не плавала на корабле – боже упаси! – но так много читала, что ясно это себе представила. Огляделась: все пассажиры спокойно сидят на своих местах, никто не умер от страха. Даже она. Эх, не вмешайся в дело судьба, никогда бы Лиза не решилась на это сумасшедшее небесное безумство.

Самолет снова погрузился в облака, а когда вынырнул, Лиза увидела поля, леса, приближающийся город и снова туман, который на этот раз оказался куда приятнее, чем яркое солнце в заоблачных высях.

Снижение самолета оказалось не менее жутким, чем взлет, но утешала мысль, что путешествие окончено. Все позади. Лизу ждет любящая тетушка со своими пропахшими нафталином разговорами и советами, с мятным чаем и сладкими ватрушками или блинчиками с творогом, которые непременно испечет, так как в курсе пристрастий любимой племянницы. А также со своими страхами и проблемами, которые, скорее всего, не что иное, как разыграншееся не в меру тетушкино воображение.

Игорь помог еле держащейся на ногах спутнице дойти до стоянки такси. У Лизы, измучившейся от небесных переживаний и нервного напряжения, почти не было сил. Она мечтала поскорее прилечь где-нибудь в безопасном месте за надежно запертой металлической сейфовой дверью, которая непременно, как она надеялась, должна быть у тетушки, заботящейся о своей драгоценной жизни.

Еще в аэропорту Игорь позвонил матушке и сообщил об их благополучном приземлении. Та поспешила передать радостную весть «дорогой Симе». Значит, тетушка уже ждет Лизу. Это хорошо, так как позволит окунуться в привычный мир очень важных, по мнению тетушки, но ужасно надоедливых и совсем не нужных для Лизы нотаций и наставлений. И все же это лучше, чем противная неизвестность, точившая Лизу день и ночь, когда она представляла будущее в багрово-красных тонах, о которых читала в детективах.

Всю дорогу Игорь пытался предупредить каждое желание Лизы, которая в перерывах между депрессией и страхами честно пыталась убедить себя в том, что он не только ужасно красивый, но и очень милый молодой человек. И, если на то будет ее королевская воля (это с каких же пор она стала королевой – не с тех ли, когда Принц появился на горизонте?), Игорь может «составить ей партию», как выражалась тетушка. Хорошо, что Лизе сейчас не нужно думать об этих глупостях, ведь главное теперь – помочь тетушке решить проблемы. Хотя даже представить трудно, чем она, закомплексованная и стеснительная особа, мечтающая поскорее оказаться в своей маленькой квартирке, где ее ждет множество непрочитанных романов с захватывающими приключениями, может помочь кому-либо в этой кишашей опасностями жизни.

Лиза смотрела в окно на чужой неприветливый город, прячущий от нее под густой вуалью тумана свои великолепные красоты. «Ну и очень надо!» – подумала обидчиво она и снова погрузилась в тревожные предчувствия. И что она так нервничает? Вот сейчас приедет, встретится с тетушкой и окажется, что все страхи лишь результат невыносимого одиночества ее жизнерадостной и жизнелюбивой родственницы. Они вместе посетят Эрмитаж, полюбуются чудесными дворцами и храмами, насладятся прогулкой по знаменитой набережной, и тоску тетушки как рукой снимет.

Любое путешествие, даже самое непредсказуемое, рано или поздно заканчивается. Такси подкатило к помпезному подъезду шедевра сталинского ампира – массивному зданию с плотными толстыми стенами из красного кирпича и высоким бельэтажем, украшенному лепным декором. Великолепный семиэтажный элитный дом, расположенный в исторической части города, недалеко от Смольного, предназначался для людей с доходом выше среднего уровня, в число таких людей тетушка и входила.

В парадном с потертыми, но еще не утратившими вид коврами и сверкающими люстрами их встретил очень важный вежливый консьерж, ощупал Лизу придирчивым взглядом и раскланялся с Игорем. На старинном лифте они поднялись на четвертый этаж и остановились перед тетушкиной квартирой. Игорь нажал на кнопку звонка, мелодичная трель оповестила об их прибытии.

Лиза стояла перед дверью и с нетерпением ожидала встречи с тетушкой. Вот, кажется, за дверью послышались шаги. Конец всем страхам и переживаниям, напрасно она придавала большое значение своим инстинктивным подозрениям, совершенно беспочвенным и только нагоняющим тоску. Тетушка просто соскучилась и, не зная другого способа выманить племянницу из ее убежища, придумала столь оригинальный способ спасения Лизы от неотвратимого одиночества. Теперь все прояснится, они поговорят за чаем с ватрушками один вечерок, и Лиза отправится домой, ужасно напуганная этим вынужденным путешествием, но несломленная и свято верящая, что в гостях хорошо, а дома все-таки лучше... А как же достопримечательности? Нет уж! Как-нибудь в следующий раз.

Казалось, что шаги остановились возле самого порога, но дверь никто не открыл. Лиза недоуменно взглянула на Игоря, не менее озадаченного происходящим.

– Евсимия Станиславовна! Откройте, пожалуйста! Это Игорь, ваш сосед. Со мной ваша племянница – Лиза. Мы только что из аэропорта, – четко произнес Игорь, приблизившись к двери, чтобы его лучше было слышно. – Вот, посмотрите на нас в глазок, мы немного отойдем от двери. – Он взял Лизу за руку и потянул за собой на шаг назад. – Евсимия Станиславовна, это мы. Вы нас видите?

Лизе стало страшно: тетушка не откроет, потому что с ней что-то случилось. Но что могло случиться за то короткое время, пока они ехали из аэропорта?

Неожиданно дверь соседней квартиры отворилась, и на лестничную площадку вышла полноватая, аккуратно одетая и при прическе, молодящаяся женщина.

– Игоречек, дорогой, здравствуй! – проворковала она, обнимая Игоря. – Как долетели, все ли в порядке? – Она повернулась к Лизе, разглядывая ее цепким, внимательным взглядом. – А вы – Лиза! Вот именно такой я вас себе и представляла. Сима не раз показывала мне вашу фотографию, но живую вы гораздо интереснее.

– Мама, познакомься. Это Елизавета Николаевна, Лиза. Лиза, это моя мама, Вероника Андреевна.

– Очень приятно, – через силу улыбнулась Лиза, которую уже сковали дурные предчувствия.

– А почему вы стоите в коридоре? Звоните же! Час тому назад я предупредила Симу о вашем приезде, и она с нетерпением вас ждет.

– Мы уже позвонили. Никто не открывает. Может, ее дома нет, куда-нибудь вышла?

– Ну что ты такое говоришь! – возмутилась Вероника Андреевна. – Как только я ей сказала, что вы прилетели, она тут же засобиралась печь ватрушки с творогом.

– А может, ей чего-то не хватило и она вышла в магазин? – предположила Лиза.

– Ну не знаю! Все, конечно, может быть... Тогда пока к нам зайдите, Лиза, у нас подождите. Вон вы какая бледная с дороги, того и гляди в обморок упадете.

– Нет, я здесь подожду. А если с тетушкой что-то случилось? Например, сердечный приступ? Она жаловалась, что в последнее время сердце прихватывает. Мы тут стоим, а тетя Сима там лежит в беспомощности! Нам нужно попасть в квартиру, – настаивала Лиза. – Может, дверь взломать?

– Да зачем же ломать-то, если у меня ключ есть? Сима давно мне его дала. На всякий случай, мало ли что. Я сейчас. – Вероника Андреевна шустро юркнула в свою квартиру и тут же вернулась, протягивая Лизе ключ.

Игорь забрал ключ из рук матери и открыл дверь.

– Евсимия Станиславовна, вы дома? – позвал он, переступив порог и потянув за собой Лизу. – Это мы приехали из аэропорта, я и ваша племянница Лиза.

Воображение Лизы уже рисовало картины – одну страшнее другой: бездыханное тело на полу с раскинутыми в стороны руками; тело в луже крови с воткнутым в сердце ножом;

мертвая тетушка с подушкой на голове. У Лизы от страха отказывали ноги, и она осталась стоять в прихожей, прислонившись к стене и с ужасом ожидая плохих вестей.

– Никого, – констатировал Игорь, обойдя квартиру. – Значит, она все-таки куда-то вышла. Предположительно – в магазин. Захотела вас хорошо встретить, чего-нибудь вкусенького купить. Вы, наверное, устраивайтесь тут, а я в супермаркет сбегаю, он рядом. В другой магазин она вряд ли пойдет – далеко. – И Игорь отправился разыскивать загулявшую где-то соседку.

– Вот и славно. А я пока пойду на стол соберу, – заторопилась вслед за ним Вероника Андреевна. – Сын-то небось голодный с дороги. А мужчин лучше голодом не морить, иначе они злые становятся. А вы располагайтесь, Лизонька, будьте как дома. Магазин рядышком, они скоро вернутся. – И она выпорхнула за дверь, оставив после себя легкий сладковатый запах духов.

Лиза немного успокоилась и с интересом приступила к осмотру квартиры, четко прислушиваясь к звукам в прихожей. Хоромы тетушки состояли из трех огромных комнат с высоченными потолками – гостиной, спальни, кабинета и уютной просторной кухни. Старинная антикварная мебель, многочисленные картины на стенах, вазы и статуэтки, тяжелые, из плотного шелка, великолепные шторы, украшающие высокие окна, и даже огромные растения в кадках – все выглядело дорого и изысканно. Лиза даже предположить не могла, какая, оказывается, состоятельная женщина ее тетушка.

Устав бродить по комнатам, больше напоминающим залы исторического музея, Лиза прилегла на широкий кожаный диван и тут же погрузилась в тревожный сон. Ей снились золотистые песчаные берега, омываемые изумрудными волнами, и уходящий вдаль белый пароход, на палубе которого стояла тетушка и махала ей платочком.

Лиза вздрогнула и открыла глаза. Рядом с ней на диване сидел Игорь и пристально ее разглядывал. Увидев, что она проснулась, слабо улыбнулся.

– Хорошо, что вы немного отдохнули. У меня вести не очень утешительные.

– Где тетушка? – Лиза вскочила с дивана и бросилась в прихожую. – Где она? Вы ее нашли?

Игорь только покачал головой. Лизу охватила паника: самые плохие предчувствия, кажется, сбываются.

– Обошел все отделы, расспросил всех кассиров, работников супермаркета: никто ее сегодня не видел. Сбегал в поликлинику, тут у нас недалеко. Туда ваша тетушка тоже не обращалась. Походил по соседям – и там нет. Мистика какая-то: полный дом народу, полный двор гуляющих, несмотря на дождливую погоду, а никому она даже на глаза не попала. Не через балкон же она из квартиры по воздуху улетела – все же четвертый этаж?.. Придется звонить в полицию и вообще...

– Что значит «вообще»?

– Куда положено в таких случаях – в бюро регистрации несчастных случаев, в «Скорую», в больницы... В морг, наконец.

– Что вы такое говорите – какой еще морг?! Тетя Сима непременно вернется, – запротестовала Лиза, понимая, что Игорь прав и лучше не медлить с поисками. – Что же мы время зря теряем, надо звонить в полицию!

– В полицию лучше самим прийти и написать заявление, так вернее. У тебя есть ее фотографии? – Игорь не заметил, как перешел на «ты», и Лиза приняла это как должное, словно они с детства знают друг друга и теперь встретились после долгой разлуки, потому что одному из них понадобилась помощь другого.

– Конечно, есть, но остались дома. Надо поискать здесь в квартире, должен же у тети Симы быть какой-нибудь альбом с фотографиями. Ты пока звони, а я поищу. – Лиза направи-

лась в кабинет к письменному столу и принялась проверять ящики, затем обыскала книжные шкафы и перешла в другие комнаты.

Звонки оказались напрасными, а поиски не увенчались успехом: ни единой фотографии, ни единого документа. У Лизы было ощущение, что перед их приходом кто-то тщательно очистил квартиру от следов пребывания в ней тетушки. Этот кто-то унес не только фотографии и документы, но и личные вещи тети Симы, и старинные драгоценности, которых – и Лиза это знала точно – было немало. И вообще квартира без хозяйки казалась безликой и больше походила на дорогие апартаменты в гостинице, тщательно прибранные добросовестной горничной.

Правда, все книги оставались на месте, если можно судить по отсутствию свободных пространств на полках книжных шкафов. Но что они могли рассказать, эти немые советчики и учителя? Даже ни одной закладки между страницами не обнаружено, а ведь этого просто не может быть, так как всегда – и Лиза знала это на собственном опыте – хотя бы в одной книге читающий невольно оставляет что-нибудь: забытую квитанцию, засохший цветок, фотографию, наконец. Оставляет невольно или прячет специально, чтобы никто не мог найти. Или, наоборот, чтобы непременно нашел. В тетушкиных книгах не было ровным счетом ничего. А потому, потеряв пару часов на поиски, пришлось идти в полицию с пустыми руками.

Хотя приметы пропавшей без вести они общими усилиями и описали, но одежду, в которой тетушка вышла из дома, назвать не смогли. Заявление об исчезновении тети Симы с неохотой, но приняли. После того как Игорь задал вопрос на засыпку: в каком таком законе указано, что надо ждать три дня, чтобы подать заявление о пропавшем? В полиции предложили «горячку не пороть, а подождать до завтра, авось тетушка и найдется, придет сама и извинится за то, что заставила всех поволноваться». Пообещали, что в положенный срок будет проведена проверка и «выполнены соответствующие розыскные мероприятия». И если в течение трехдесяти дней гражданка Вешнепольская Евсимия Станиславовна (в девичестве Басаргина) не разыщется, то, учитывая наличие у нее недвижимости – веского основания полагать, что в отношении пропавшей совершено преступление, – будет вынесено постановление о возбуждении уголовного дела по признакам преступлений, предусмотренных статьями «Убийство» или «Похищение».

У Лизы как будто что-то оборвалось внутри. Неужели все так ужасно? Прежде она с легкостью относилась к этим жутким словам, так как они фигурировали только в детективных и авантюрно-приключенческих романах и практически ничего не значили, оставаясь лишь выдумкой авторов. Но теперь, когда эти слова произнесены полицейскими вслух, из эфемерных они преобразовались в суровую реальность. Из замысла действия слова превратились в само действие – убийство или похищение, еще не доказанные, но уже совершенные по отношению к другим людям, и совсем не вымышленным, а реально существующим. И дай бог, чтобы в числе этих лиц не оказалась тетушка Сима!

Невероятно тягостная процедура оформления заявления казалась Лизе жутким сном. Хотелось проснуться, а сил не было. Расспросы о хронических заболеваниях и состоянии зубов тетушки, наличии у нее с кем-либо конфликтных ситуаций, долговых обязательствах, фактов распоряжения недвижимостью, а также была ли тетушка поставлена на дактилоскопический учет и вовсе ввергли Лизу в жуткую депрессию.

Полицейские приехали в квартиру вместе с Лизой и Игорем, произвели проверку на месте, отметили в протоколе отсутствие личных вещей и документов, хотя никто в точности не мог утверждать, что было в квартире. Может, хозяйка сама куда-то вывезла документы и фотографии или забрала с собой.

Старания Игоря как-то вывести Лизу из состояния депрессии не увенчались успехом. Но из-за боязни остаться одной в этом огромном пустом помещении Лиза все же приняла приглашение матушки Игоря поужинать у них.

Ели молча, глядя в тарелки. Похоже, и у Вероники Андреевны не осталось веры на скорое возвращение внезапно и таинственно исчезнувшей соседки. Одиночество в компании потерявших надежду гораздо хуже одиночества личностного. После ужина Игорь и Лиза вернулись в пустую квартиру тети Симы, снова обзвонили все возможные предполагаемые места нахождения пропавшей, но безрезультатно, везде слышали уже привычное «не поступала, не подвергалась, в списках не значится». Проводив Игоря, валившегося с ног от усталости, Лиза с трудом подавила вновь нахлынувшие предчувствия произошедшего несчастья и постаралась хотя бы до завтра ничего самой не придумывать, дать себе возможность собраться с мыслями, а тетушке – благополучно вернуться домой.

Приняв душ и постелив себе в зале на диване – все постельные принадлежности оказались абсолютно новыми, как и полотенца, – Лиза, не выключая света, прилегла на непривычном для себя ложе, сомневаясь, что сможет заснуть. Но она была слишком измучена волнениями, и дикая усталость сделала свое дело: веки мгновенно сомкнулись, и Лиза погрузилась в глубокий и беспокойный сон.

Во сне она видела звонящий телефон, брала трубку, но телефон продолжал звонить, занудливо и непрерывно. Лиза удивленно разглядывала поднятую трубку, а телефон все звонил и звонил. Она вздрогнула и проснулась. Требовательные звуки доносились из сумочки, куда она по привычке засунула свой сотовый. Лиза достала мобильник.

– Алло! Слушаю, – выдохнула она.

– Лизонька, деточка, ты где? – раздался до боли знакомый голос тетушки. – Я весь вечер не могу до тебя дозвониться. Игорь приехал один, сказал, что тебя с работы отпустили на три дня, и ты куда-то уехала. Я настоятельно прошу тебя приехать ко мне! Все настолько серьезно, что ты себе просто не можешь представить, а я не смею рассказать по телефону. Но уверяю тебя: мы обе находимся в смертельной опасности!

– Тетя Сима, дорогая, вы откуда звоните?

– Ну откуда я могу звонить? Из дома, конечно! Не с того же света.

– Но я же сейчас у вас дома нахожусь, – растерялась Лиза.

– Я знаю, что ты дома, где тебе еще-то быть? Ты ведь у нас известная домоседка.

– Да нет же! Я у вас дома! Я нахожусь в вашей квартире! Я прилетела сегодня на самолете, из аэропорта приехала на такси, а вас дома не оказалось...

– О чем ты, душа моя? – перебила тетушка. – Я уже несколько дней из дома боюсь даже носа высунуть. Весь вечер до тебя пытаюсь дозвониться, а ты не отвечаешь. Ну ладно, дорогая, слава богу, что с тобой все в порядке. Так когда тебя ждать? Приезжай сегодня же! Это крайне серьезно. И гораздо серьезнее, чем ты думаешь. Но я больше не могу говорить, – зашептала она. – Такое ощущение, словно нас подслушивают. Все, детка, спокойной ночи.

– Тетушка, я тебе сейчас перезвоню! – Но Лиза проговорила это уже в пустоту.

Она села и испуганно огляделась: где она, куда ее привезли и зачем с ней играют в эти непонятные игры? Нет, надо немедленно поговорить с тетушкой и все выяснить! Лиза торопливо набрала номер, с которого только что с ней говорила тетушка, и прислушалась: где-то в квартире звонил телефон. Она пошла на звук и попала в кабинет. Телефон на письменном столе звонил, не переставая, и Лиза сняла трубку.

– Алло? – пролепетала она и услышала в сотовом свой голос: она говорила сама с собой!

Всю ночь Лиза просидела возле телефона, словно хотела за руку поймать звонившую по нему тетушку. Заснула только под утро на роскошном кожаном диване в кабинете возле старинного письменного стола, крепко прижав к груди телефон, скрывающий зловещую тайну.

Глава 4

С добрым утром, красавица!

Разбудил Лизу звонок в дверь. Она мигом вскочила и, с надеждой увидеть пропавшую тетушку, распахнула дверь. На пороге стоял Игорь, бодрый и выпавшийся, аккуратный и предупредительный, да еще с подносом в руках, прикрытым белоснежной салфеткой, – вылитый официант.

– Доброе утро! – переступил он порог и прошел на кухню. – Похоже, ты совсем не спала? Вот сейчас выпьем кофе с булочками, что мама испекла, и...

– Чья это квартира? – бросила ему в спину Лиза.

– Я не понимаю, о чем ты. – Игорь аккуратно поставил на стол поднос и только после этого взглянул на Лизу.

– Чья это квартира? Если тетушкина, то почему здесь нет ни одной ее личной вещи, подтверждающей, что здесь живет именно она, а никто другой?

– Я знаю столько же, сколько и ты, – пожал плечами Игорь. – Может, сначала позавтракаем, а потом будем шарады разгадывать? Думаю, минут десять погоды не сделают. К тому же я не совсем понимаю, почему ты мне предъявляешь какие-то претензии? Если я тебя чем-то не устраиваю, как помощник, то ты всегда можешь обратиться к кому-нибудь другому. Что, собственно говоря, произошло, пока меня не было рядом с тобой? Что-нибудь случилось? Ты узнала что-то новое, поэтому задаешь такие странные вопросы?

– Ничего не случилось. – Лиза решила пока не говорить Игорю о звонке тетушки. Лучше после завтрака, так у нее появится хоть немного времени на раздумье. – Прости. Просто не выспалась.

Они сидели в просторной, по-современному оборудованной кухне за роскошным круглым столом из красного дерева. Игорь расставил чашки, налил кофе. Пили, не глядя друг на друга: Лиза – пытаясь скрыть ужасные подозрения, Игорь – вероятно, обидевшись за проявленное к нему недоверие. Чтобы как-то сгладить свою оплошность, Лиза похвалила удивительно вкусные теплые булочки с маком:

– Никогда не ела ничего вкуснее.

– Спасибо, я маме передам, – улыбнулся Игорь, и Лиза поняла, что конфликт исчерпан.

Так стоит ему сказать о ночном звонке или не стоит? А если ей только приснилось, что она говорила с тетушкой? Нет, пока она ничего не скажет. Если это сон, то Игорь примет ее за сумасшедшую. А если она действительно говорила с тетушкой, то с той все в порядке и за нее волноваться не следует. Тогда с Лизой явно творится что-то неладное: Игорь заманил ее в какую-то ловушку, и у него не должно возникнуть даже тени догадки, что она об этом знает.

– Если я тебя правильно понял, тебе нужны доказательства того, что ты находишься в квартире своей тетушки? – Он отставил изящную чашку из тончайшего фарфора.

– Да, не помешали бы.

– Понятно. Значит, и меня, и мою матушку ты считаешь по меньшей мере аферистами или мошенниками? А может, и вовсе мафией, например квартирной? – Он усмехнулся. – Думаешь, мы собираемся пожить этими роскошными хоромами, поэтому прячем где-то твою тетушку, а тебя, как ее единственную наследницу, заманили сюда и голову тебе морочим? – Игорь взглянул Лизе прямо в глаза, и ей показалось, что она виновна не только в своих потаенных мыслях против Игоря, но и во всех смертных грехах разом.

– Просто я видела дурной сон. Будто это квартира не тетушки, а чья-то чужая.

– Я действительно не знаю, куда делись вещи Евсимии Станиславовны. Может, она перевезла их в другое место по непонятным для нас причинам. Может, ей нужно было кому-то показать, что она здесь больше не проживает.

– Но она же сказала твоей матушке, что собирается к моему приезду испечь ватрушки с творогом, – осторожно решила проверить Лиза тонкость льда, на который ступила.

– Ну и что? Да мало ли что могло случиться за тот час, что мы ехали из аэропорта. Вдруг ей позвонили, попросили куда-нибудь прийти, помочь кому-то.

– И поэтому за час она умудрилась собрать все свои вещи, доказывающие, что она хозяйка этой квартиры?

– Евсимия Станиславовна могла их заранее вывезти. Может, она только вид делала, что проживает здесь. А сама жила еще где-нибудь. У нее в городе или пригороде есть другая квартира? Может, дача?

– Мне об этом ничего не известно. Я здесь-то впервые.

– У нее также мог появиться мужчина, к которому она переехала. А здесь Евсимия Станиславовна ожидала только тебя. Хотя наличие любимого мужчины она категорически отрицала. Наоборот, говорила мне, что умирает от скуки в одиночестве. Может, хотела отвлечь от него внимание? Во всяком случае, мне кажется, что она где-то скрывается, а свое местопребывание рассекречивать не хочет по каким-то неизвестным нам причинам.

– Глупости! – возмутилась Лиза. – Тогда бы тетушка предупредила меня, хотя бы оставила записку.

– А если она думала, что быстро вернется, но у нее не получилось? И вообще мы гадаем на кофейной гуще. Давай лучше снова попытаемся куда-нибудь дозвониться.

В полиции ответили, что поиски начались и к Лизе должен зайти следователь, чтобы уточнить некоторые детали. Звонки в больницы и морги не принесли результата, но это поддерживало надежду на благополучный исход.

– Иногда отсутствие информации лучше самой информации, – заявил Игорь. – Мне пора на работу. А вечером, если не будет никаких вестей, станем думать, что делать дальше. Ты пока времени даром не теряй, просмотри в квартире все еще раз. Может оказаться, мы вчера что-то пропустили.

Проводив Игоря, Лиза принялась за поиски. Что она искала? Все, что угодно, лишь бы поверить, что попала именно в тетушкину квартиру. Может, поговорить с соседями? Так Игорь уже вчера их обо всем расспросил. А можно ли ему верить, ведь она его совсем не знает? Со слов тетушки выходило, что после приезда из аэропорта Игорь уже видел ее и говорил с ней, убедив в том, что приехал без Лизы. Зачем Игорю морочить головы им обоим? Чтобы извлечь какую-то выгоду для себя. Но какую? Сплошные вопросы и ни одного ответа. Единственный вывод, который напрашивается: если звонок тетушки не сон, то Игорь затевает против них что-то недоброе, может, даже преступление.

И все-таки говорила она с тетушкой или ей это только приснилось?

Лиза взяла сотовый и проверила входящие звонки. Нет, она не сумасшедшая! Звонок с тетушкиного домашнего телефона действительно был. Значит, и разговор с ней тоже не сон, а самая настоящая явь. Но как поверить, что с тетушкой все в порядке, если та уверена, что находилась во время разговора в своей квартире, тогда как ее здесь на самом деле нет? Может, у тетушки что-то с головой? Или что-то не так с самой Лизой и она находится в чужой квартире?

Чем больше Лиза думала о звонке, тем запутаннее становились ее мысли. Как тетушка умудрилась звонить из этой квартиры, если здесь все время находилась Лиза? Ведь тогда они должны были встретиться. Лиза почувствовала головокружение. Выходило так, что они присутствовали в одной квартире в одно и то же время, но только в разных измерениях. Чушь какая-то! Лиза готова была отлупить себя за такие глупые мысли, но никакие другие ей в голову приходили не желали.

Нет, надо сначала успокоиться. А что, если они были не в одной и той же квартире, а в разных, но телефон с одним номером установлен в обеих квартирах? Да, такое может быть, если телефоны параллельные. Вот и разгадка! Выходит, что Лиза действительно находится в чужой квартире?

Лиза достала из сумочки маленький блокнот, нашла адрес и еще раз внимательно прочла название улицы, номер дома и квартиры. Надо немедленно спуститься вниз и проверить адрес. Она подошла к двери и снова услышала знакомые трели. На этот раз на пороге стояла Вероника Андреевна, матушка Игоря.

– Доброе утро, красавица! – мило улыбнулась соседка. – Как спалось?

– Как-то не очень.

– Да-да, дорогая, я вас прекрасно понимаю, – тут же изменилась в лице Вероника Андреевна, теперь она изображала скорбь. – Как я вас понимаю! Нет ничего хуже неизвестности. Но вы не переживайте, найдется ваша тетушка.

– Здравствуйте, соседи! – послышался голос откуда-то снизу, и Лиза увидела запыхавшуюся старушку, поднимающуюся к ним на этаж. – А я услышала ваши голоса, да вот пришла насчет Симы узнать, не появилась ли. Вчера Игорь ее разыскивал... Я – Мария Ивановна, соседка снизу, прошу любить и жаловать, – представилась она Лизе и тут же похвалила ее: – Какая приличная девушка! Тебе бы такую невестку, Викуля. Все лучше, чем те крашенные крали, с которыми я твоего Игорька вижу.

– Это уж он сам пусть решает, – поджала губы Вероника Андреевна, которой явно не понравилось панибратское обращение к ней соседки.

– Так что с Симой, подружкой моей? Неужели не объявилась? – обратилась Мария Ивановна к Лизе. – Пропадать в наши годы как-то несолидно. И даже опасно. Нам лучше дома посиживать, перед телевизором. Глядишь – целее будем и дольше проживем.

Лиза поняла, что с квартирой ее не запутали, привели куда следует, а соседям и в самом деле ничего про тетушку неизвестно. Она больше не собиралась стоять и «лясы точить», как иногда выражалась тетя Сима, а потому решительно заявила:

– Прошу прощения, что не приглашаю, но мне нужно срочно звонить, разыскивать тетушку. Извините, пожалуйста! – повторила она и тут же закрыла дверь перед онемевшими соседками.

Щеки Лизы пылали от стыда, так как прежде ей не приходилось так вот грубо обращаться с кем-либо, но теперь все изменилось, и она намерена поступать так, как нужно ей, а не другим. Лиза прошла в кабинет, села в большое удобное кресло и уставилась на бесполезный телефон.

Аппарат был довольно старый, антикварный, как и вся мебель в квартире. Откуда тетушка могла звонить? Параллельный телефон должен находиться где-то недалеко, ну в крайнем случае в соседней квартире. Но там живет Игорь с матушкой. А если внизу или наверху? Этажом ниже проживает Мария Ивановна, к которой Лиза вполне может заглянуть по-соседски... Это после того, как перед ее носом захлопнула дверь? Ничего страшного, старушка примет странную выходку за волнение, нервное состояние или еще за что, но наверняка не затаит на Лизу обиды, так как тоже волнуется за свою подругу. Тем более что лицо у Марии Ивановны доброе, и другого выхода у Лизы просто нет. Через минуту она спускалась по лестнице, закрыв дверь на ключ, оставленный Игорем.

– А я знала, что ты придешь, – встретила Лизу с улыбкой старушка. – Правильно сделала, ты умная девочка. Поговорим на кухне, без свидетелей.

Она усадила Лизу за стол и принялась угощать чаем с медом и сладкими ватрушками с творогом.

– Тетушка перед моим приездом тоже собиралась печь ватрушки с творогом.

– Так это они и есть, испекла она.

Лиза от неожиданности закашлялась, и Мария Ивановна похлопала ее по спине.

– Принесла мне тарелку с ватрушками вчера и заторопилась к себе, тебя дожидаться.

– Так вы тетушку видели перед самым моим приездом?

– Вот как тебя сейчас.

– Но куда же она подевалась? – растерянно спросила Лиза. – И почему в квартире нет ни ее фотографий, ни личных вещей?.. Ватрушек, кстати, которые она испекла для меня, тоже нет.

– Насчет вещей и фотографий даже мыслей никаких не приходит в голову. А вот насчет выпечки... Может, она только собиралась печь? Меня же угостила на пробу.

– Тогда где тесто? И вообще на кухне никаких следов, что ею недавно пользовались. Я сначала даже подумала, что попала в чужую нежилую квартиру.

– Как же такое может быть? Ты меня, девонька, совсем запутала, – покачала головой Мария Ивановна.

– Вы действительно не знаете, где тетушка? Может, она что-то сказала вам, намекнула?

– Ничего такого не припоминаю. А ватрушки она мне всегда приносит, когда печет, и мы вместе пьем чай... Вот только на этот раз она собиралась пить чай с тобой.

– Может, к ней пришел кто и тетушка ушла с ним? – предположила Лиза.

– Ушла, зная, что с минуты на минуту приедешь ты? Нет, на нее не похоже.

– Я уже с ума схожу от неизвестности! – вздохнула Лиза.

– А ты держись, девонька. Кто ей поможет, если не ты?

– Но я даже не знаю, чем ей помочь.

– Вот и я не знаю, – погрустнела старушка и задумалась.

Так ничего и не выяснив, Лиза вернулась в квартиру и снова расположилась возле телефона – единственной ниточки, которая связывала ее с тетушкой. Может, тетя Сима еще раз позвонит, и тогда Лиза расспросит ее обо всем подробно. Пристально глядя на телефон, словно моля его о помощи, Лиза погрузилась в раздумья. Правильно ли она поступает, что сидит здесь, в квартире, и не лучше ли снова пойти в полицию и потребовать, какие меры предпринимаются для розыска пропавшей?

Незаметно для себя она заснула, склонив голову к сомкнутым кольцом на столе рукам. Разбудил ее тихий щелчок телефона, прозвучавший для Лизы словно выстрел. Она затаила дыхание, стараясь не пропустить ни звука. Но кругом было так тихо, что слышалось биение собственного сердца. Лиза протянула руку и осторожно сняла трубку телефона.

– Ты когда будешь? – услышала она приглушенный женский голос.

– У тебя все в порядке? – ответил вопросом на вопрос мужской.

– Да, птичка в клетке.

– Где-то через пару часов.

– Только не тяни. Как бы не упорхнула.

Пошли короткие гудки. Лиза осторожно положила трубку на рычаг. Сердце бешено колотилось. О ком они говорили – о ней, Лизе, или о тетушке? Кто из них в клетке? И кто говорил? Голоса она не узнала. Может, из-за волнения? Лиза вскочила с кресла и бросилась прочь из кабинета. Бежать, скорее бежать из этой квартиры куда глаза глядят!

А куда они глядят? Лиза в недоумении остановилась и глянула на дрожащие руки, почувствовала, как подгибаются от страха колени, и прислонилась к косяку, чтобы не упасть. Нет, в таком состоянии далеко не убежишь. А если это Игорь с мамашей решили с ней разделаться?

Может, самой сделать шаг навстречу опасности и немедленно прояснить ситуацию? Сомневаясь в правильности выбранного решения, Лиза направилась в гостиную, присела на диван и медленно, словно раздумывая, набрала номер на своем сотовом. Слушая короткие гудки, она все больше убеждалась, что подслушала разговор Игоря с матерью. Теперь он договаривается с кем-то еще, как удачнее избавиться от Лизы... Тогда то, что она звонит ему, – не только безрассудно, но и крайне опасно! Он не должен знать ее планов. Лиза кинулась к шкафу и вытащила дорожную сумку, которую не успела разобрать. Почему же «не успела»?

Даже не собиралась. Она и минуты здесь больше не останется! Прочь из этой проклятой квартиры, которая оказалась для Лизы смертельной ловушкой.

Направляясь к выходу, Лиза услышала звонок сотового. Она глянула на засветившийся экран – Игорь! Отвечать или нет? Конечно же нет! И бегом отсюда, пока ее не схватили! Трясущимися руками она вставила в замочную скважину ключ, повернула два раза и, взявшись за ручку, попыталась толкнуть тяжелую дверь, но дверь оказалась заперта!

Как же так, ведь она совсем недавно выходила из квартиры и спускалась к Марии Ивановне? Неужели ловушка захлопнулась?! Лиза беспомощно билась в не желающую открываться дверь и наконец поняв, что старания ее тщетны, бессильно опустила на пол. Все, это – конец! По щекам потекли слезы безысходности.

Неизвестно, сколько она так просидела, но услышала вдруг, как в замке поворачивается ключ и дверь медленно открывается. Мурашки дружно побежали по телу.

– Ты чего у порога сидишь? – услышала она удивленный голос Марии Ивановны и подняла заплаканное лицо, разглядывая соседку. Враг она или друг? – А плачешь чего? Никак, что случилось? Да не молчи же, говори скорее! – Мария Ивановна вытащила из кармана беспрестанно звонивший телефон и, прижав к уху, недовольно проворчала: – А ты чего называешь? Я же не девочка, чтобы так быстро по лестнице подниматься. Да, она дома. С ней все в порядке... Возьми телефон, сама с ним поговори. Мне не верит. – Мария Ивановна протянула Лизе трубку.

– Да? – Вопрос прозвучал вымученно и равнодушно, словно у висельника, обреченного на смерть.

– Лиза, ты почему не берешь трубку? – требовал ответа Игорь. – Я тебе несколько раз звонил. Думал, с тобой что-то случилось... Почему ты молчишь? Лиза!

– Я, как ни странно, еще жива, – проговорила Лиза.

– Что за чушь ты несешь?! Ты себя плохо чувствуешь? Я сейчас приеду.

– Да-да, приезжай! Здесь только тебя и не хватает. До кучи. – Лиза передала телефон Марии Ивановне.

– Ничего не понимаю! – сокрушалась старушка – Да разве можно так себя терять? Размазня какая-то, а не приличная барышня! Да, твоя тетушка пропала, но ведь теперь, наоборот, нужно собраться и действовать, а не сидеть сложа руки. Мало ли какие у человека неприятности и беды случаются – это же не значит, что нужно поднять от бессилия лапки вверх и сдаться на откуп врагам! Горя ты, Лизонька, настоящего не видела, вот что я тебе скажу! Иначе бы так не реагировала на непредвиденные обстоятельства. Ну вы только поглядите на нее – квашня квашней! Фу, даже смотреть противно! Да соберись же ты с силами! – прикрикнула на нее Мария Ивановна. – Думаешь, я не переживаю за Симу? Да она моя единственная подруга с самого детства. Сколько лет мы уже с ней рука об руку по жизни топаем. Неужели мне не больно осознавать, что я в любой момент могу ее потерять?... А ну, давай поднимайся! Сходим ко мне, я тебя борщиком горячим накормлю, и сразу повеселеешь. На сытый-то желудок и проблемы выглядят не такими уж неразрешимыми. Да и выход быстрее отыщется.

Они спустились в квартиру этажом ниже, и энергичная хлебосольная старушка принялась потчевать Лизу обедом. Вскоре подъехал Игорь. Мария Ивановна и его усадила за стол, как Игорь ни сопротивлялся, и накормила по всем правилам: на первое – борщ, на второе – котлеты, на третье – малиново-клубничный компот. Ели молча, так как Мария Ивановна и рта никому не дала раскрыть.

– Пока я ем, я глух и нем, – безапелляционно заявила она, строго глядя на неразумную молодежь.

И борщ, и котлеты, и компот – все было очень вкусное. Лиза уже забыла, когда последний раз нормально ела, а у Игоря подошло время законного обеденного перерыва, который привыкший к питанию по часам организм никак не мог пропустить. Поэтому ели они с аппетитом.

– Так что случилось? – спросил наконец Игорь, взглянув на Лизу, когда расторопная хозяйка принялась убирать со стола посуду.

– Не знаю. Я почему-то не смогла выйти из квартиры... Думаю, меня кто-то запер.

– С чего ты взяла? – нахмурился Игорь. – У тебя же есть ключ, которым ты могла открыть дверь изнутри.

– Слушайте! – всплеснула руками Мария Ивановна. – Я поняла, в чем тут дело! Когда я собралась к Лизе после твоего, Игорек, звонка, то на всякий случай, почти машинально, прихватила с собой ключ от верхнего замка, который у меня всегда лежит в нижнем ящике комода в прихожей. Им я и открыла дверь. Значит, ты, Лизонька, не могла выйти из квартиры только потому, что случайно задела собачку, верхний замок сработал и дверь захлопнулась.

– А разве у вас тоже есть ключ от квартиры тетушки? – удивилась Лиза.

– Есть, конечно, но только от одного замка. Твоя тетушка, если помнишь, раньше работала в банке. Вот и придумала оставлять ключи от двух замков у разных соседей. Поэтому от верхнего замка ключ у меня, а от нижнего – у Вероники Андреевны.

– Но зачем?!

– А затем! Работа в банке наложила на нее своеобразный отпечаток: Сима не верила никому, даже самой себе. И мы это понимали и не обижались на нее за это. Так как если бы вдруг возникла нужда попасть в квартиру, то кто-то один этого сделать не смог бы, непременно понадобилось бы звать второго. А когда в квартиру входят двое, то они автоматически становятся свидетелями друг у друга.

– Какая глупость, – устало произнесла Лиза, она уже ничего не понимала.

– Ну не скажи, дорогая! При некоторых щекотливых обстоятельствах это даже очень разумное решение. Вот, забирай ключ от верхнего замка, теперь у тебя полный комплект.

– Но вчера мы с Вероникой Андреевной и Игорем попали в тетушкину квартиру и без второго ключа, – вспомнила Лиза.

– Действительно, – призадумалась Мария Ивановна. – Как же такое могло случиться? Сима, выходя из дома, всегда закрывала дверь на оба замка. Опасалась, что ее ограбят.

– Не напрасно опасалась. Украли не только ее документы и драгоценности, но и саму тетушку. – Лиза всхлипнула.

– Плакать-то зачем? – поморщился недовольно Игорь, видя, что и у Марии Ивановны тоже глаза на мокром месте, и старушка еле сдерживается, чтобы не разрыдаться. – Вам бы еще мою матушку в подмогу, утонули бы в слезах!

– А и в самом деле, – согласилась Мария Ивановна. – Что это мы Симу словно оплакиваем? Наверняка она жива и здорова, с минуты на минуту появится на пороге и скажет: «А вот и я! Не потеряли меня? Я была там-то и там-то». – И вдруг в передней раздался звонок. – Ну, что я вам говорила?! – торжествующе произнесла Мария Ивановна, все повскакали с мест и бросились к двери.

На пороге стоял высокий, поджарый, седовласый мужчина и вежливо улыбался:

– Добрый день! Извините за беспокойство, но не могли бы вы мне подсказать, где я могу разыскать Вешнепольскую Евсимию Станиславовну?

– А вы сами-то, мил-человек, кто будете? – подозрительно уставилась на непрошеного гостя Мария Ивановна.

– Если не ошибаюсь, вы – Мария Ивановна? – уточнил он.

– Не ошибаешься, милоч. Она самая, – приосанилась старушка.

– Машенька! – расцвел широкой улыбкой великолепных белоснежных коронок мужчина. – Неужели не узнаешь? Это же я – Аркаша, Аркадий Яковлевич Мамонтов. Неужели забыла?!

– Ах! – всплеснула руками Мария Ивановна, и Игорю даже пришлось поддержать ее, чтобы она ненароком не свалилась в обморок. – Аркашенька, дорогой, да какими же судь-

бами-то? Ну проходи же, проходи в квартиру. Я так рада, так рада! Прошрое ты мое незабываемое, молодость ты моя расчудесная!

Аркадий Яковлевич переступил порог, и Мария Ивановна с мокрыми от слез радости глазами припала к его груди. Аркадий Яковлевич обнял ее за плечи, и они какое-то время стояли, не обращая ни на кого внимания, видимо, вспоминая былые невозвратные годы бурной молодости и сожалея о быстротечном времени.

– Так какими судьбами ты здесь? – отстранилась первой старушка, разглядывая гостя. – Хорош! Такой же красавец, как и прежде.

– Да и ты сильно не изменилась, – в тон ей ответил Аркадий Яковлевич.

– Ой, да ладно тебе врать-то! – раскраснелась от смущения, словно девица перед парнем, Мария Ивановна. – Но мне все равно приятно... Так ты разыскиваешь Симу? – Она вздохнула. – Мы ее тоже ищем, да никак не можем найти. Уже и полицию подключили к этому делу.

– Не понял! Она что же – пропала?

– Вот именно что «пропала». По-другому и не скажешь, – покачала головой старушка. – Что же мы в прихожей-то толчемся? Давайте в зал проходите, там и поговорим.

Вся компания направилась в просторную залу со старой добротной мебелью и расположилась за большим круглым столом под огромной хрустальной люстрой. Мария Ивановна поведала гостю историю исчезновения подруги. Ничего не утаила, но и ничего лишнего не прибавила. Теперь Аркадий Яковлевич знал то же, что и все.

– Как это, однако, странно! Сима недавно позвонила мне и попросила приехать. – Аркадий Яковлевич как бы ненароком глянул на Лизу, от нее этот взгляд не укрылся. – Я не буду говорить, по какому делу, так как это не имеет никакого отношения к ее исчезновению.

– А вот я с этим не согласен, – нарушил молчание Игорь, также заметивший странный взгляд, брошенный гостем на Лизу. – Теперь любая мелочь, любое событие может иметь отношение к исчезновению Евсимии Станиславовны и пролить свет на случившееся.

– Молодой человек, я ни с кем не уполномочен говорить на эту тему. Особенно с чужими людьми, – цапнул Аркадий Яковлевич недовольным взглядом Игоря, отчего тот покраснел, но упрямо пробормотал:

– Я не считаю себя для нее чужим.

– Извините, я не это имел в виду. Я хотел сказать, что дело, ради которого Сима пригласила меня, непосредственно касается только ее семьи.

– Аркаша, а ведь ты и меня обидел, – растерялась Мария Ивановна. – Я хоть и не родственница Симочки, но ближе нее у меня никого нет.

– Виноват! Каюсь, каюсь, каюсь! Так вы настаиваете, чтобы я все рассказал? – В воздухе повисла напряженная тишина. Не дождавшись возражений, он пожал плечами, словно говоря: «Вы сами этого пожелали, так получайте!» – Хорошо. Раз здесь все родные и близкие Симы, открою, о чем был наш разговор. Не буду вдаваться в ненужные подробности, скажу главное: Сима просила меня приехать с сыном, которого хотела познакомить с Лизой.

Теперь настала очередь Лизы краснеть, она не знала, куда от смущения прятать глаза. Игорь же, наоборот, побледнел как полотно.

– С сыном? – переспросила Мария Ивановна.

– Ну да. Два месяца назад, когда я разыскал Симу и сказал, что собираюсь в Северную столицу, упомянул о своем сыне. Он ведь здесь никогда не был. А теперь возможность появилась – долгосрочный отпуск. Да к тому же он недавно развелся... Надо ему немного развеяться.

– И вы решили пристроить своего сына за столичную невесту? – прервал его Игорь.

– Молодой человек, а вот вас это никак не касается!.. Впрочем, может, и вы тоже решили обратить свой взор на «столичную невесту»?

Лиза вскочила из-за стола, чуть не перевернув хрустальную вазу с засохшими цветами, и бросилась прочь из квартиры.

– Да вы что, совсем ополоумели?! – возмутилась Мария Ивановна. – Словно два барана сцепились за овцу! У вас совесть есть? Какими глазами вы теперь будете на Лизоньку смотреть? И захочет ли она теперь разговаривать с вами? Ну, мужики! Ну, бестолочи!

– Я же говорил, что это дело секретное, конфиденциальное, то есть семейное, – оправдывался Аркадий Яковлевич.

– Ты не говорил, что настолько! – возразила старушка. – Ну да что теперь-то? Хоть в лоб, хоть по лбу – один результат: осраились оба! Теперь надо думать, как дело поправить. Придется вам извиниться перед Лизой.

– Я готов, – тут же согласился Игорь.

– Я тоже извинюсь. Все же не надо было поднимать эту тему, – вздохнул Аркадий Яковлевич. – Тем более что она вряд ли прояснит ситуацию с исчезновением Симы...

«Они бы еще в карты меня разыграли! – рыдала, лежа на диване в тетушкиной гостиной, Лиза. – Большущее тебе спасибо, тетя Сима, удружила: сватовством единственной племянницы занялась на старости лет, сводничеством! Обманом выманила меня из дома, да сама же еще и пропала неизвестно куда!»

Вот только зачем ей, Лизе, все эти заморочки? Жила себе спокойно, никого не трогала. Так нет же – помешала! И не кому-то, а родной тетушке, которая решила собственными руками вершить судьбу Лизы. Что же теперь делать? Может, уехать домой, и пусть они тут сами разбираются? А кто «они» – соседи, что ли? Неужели Лиза, единственная родная душа, единственная кровиночка, которая оказалась рядом, бросит тетушку на произвол судьбы?!

Нет конечно! Вот сейчас вытрет предательские слезы и спустится к своим обидчикам: и пусть будет стыдно им!

А может, ничего страшного не случилось? Как бы там ни было, прежде у нее не было ни одного жениха, а теперь появилось сразу два... Хотя второго она еще не видела, но, судя по отцу, тот не окажется совсем уж неказистым.

Ну вот, не успела с одним женихом разобраться, а уже второго претендента на ее сердце рассматривает! А как же иначе-то: «не было ни гроша, да вдруг алтын», прямо как в комедии ее любимого Островского Александра Николаевича.

«Вот чудо в перьях! Тетушку иди разыскивай, а не о женихах мечтай», – строго одернула себя Лиза. Затем вытерла слезы, умылась и спустилась к Марии Ивановне.

Казалось, что со времени ее ухода в квартире соседки ничего не изменилось: они как сидели за столом, так и не двинулись с мест. Лиза опустилась на стул рядом со старушкой.

– Никаких идей для розыска тети Симы нет? – спросила она как ни в чем не бывало.

– Лиза, ты прости меня, пожалуйста, что я затеял этот бестактный разговор, – начал было Аркадий Яковлевич.

Лиза его перебила:

– Меня совсем не интересует, что вы с вашим сыном и тетушкой затеяли за моей спиной. Поэтому я попрошу всех присутствующих больше к этой теме не возвращаться. А для особо заинтересованных спешу сообщить, что в Москве у меня есть жених, и после моего возвращения мы намерены оформить наши отношения официально, – произнесла Лиза и увидела, как сник Игорь и сдвинул брови в раздумье папаша второго предполагаемого жениха.

«Так вам и надо! – подумала она мстительно. – Размечтались! Ничего, вы еще повоюете за меня!.. А если они и воевать теперь раздумают? – разочаровала внезапная мысль, но другая, более дерзкая, ее вытеснила: – Значит, не так уж я им и нужна, раз даже побороться за меня не захотят».

Как-то сам собой разговор сошел на нет. Придумывать что-то стоящее по спасению тетушки не было ни сил, ни иссякнувшего вдруг воображения, и все дружно решили, что встретятся снова у Марии Ивановны завтра утром, так как утро вечера всегда мудренее. С тем и разошлись кто куда: Аркадий Яковлевич – в гостиницу, где оставил сына, Игорь – к себе

домой, где его с нетерпением ждала с новостями матушка, а Лиза – в тетушкину квартиру, к своим переживаниям и сомнениям. И всем было о чем поразмышлять.

Глава 5

В погоне за тенью

Лизе казалось, что ей предстоит бессонная ночь, полная страхов и призрачных видений, но она ошиблась: лишь только голова коснулась подушки, Лиза провалилась в глубокий сон без сновидений.

Наутро проснулась бодрой и выспавшейся. И тут же ей в голову пришла мысль: а почему, собственно, приезд тетушкиного приятеля с сыном никак не может быть связан с ее внезапным исчезновением? Книжки, которые Лиза прочитала, утверждали, что все в жизни взаимосвязано. Даже появление ожидаемых тетушкой гостей могло в этот момент иметь какое-то пусть и не главное, но значение. Тогда почему тетя Сима сама их не встретила? Странно: приглашала полный дом гостей и скрылась неведомо куда. Может, ожидала от них какой-нибудь неприятной неожиданности? Тогда зачем было приглашать?

Ничего не понятно!

Вдруг Лиза поймала себя на том, что действует вопреки логике, вернее, вопреки законам Вселенной. Вот ведь начиталась всякой всячины на свою бедную голову! Но книжки говорят, что на любой зов обязательно приходит ответ, и мысль имеет способность материализоваться. Произноса: «Ничего не понятно!» – Лиза посылает во Вселенную информацию о том, что глупа. Глупа настолько, что не способна прислушаться к собственному подсознанию, для которого не существует никаких тайн. А раз так, то ей неподвластно решение ни одной сколь угодно сложной задачи. Тем более что одна негативная мысль как магнит притягивает к себе такие же, то есть – дурные.

А потому, не развивая дальше темы о собственной несообразительности, следует немедленно взглянуть на небо и выдать Вселенной, заявив ей вслух: «Я знаю!» – и тогда знаний действительно прибавится.

И Лиза во всю эту муть верит?! Конечно, верит, она готова поверить во что угодно, если это поможет в раскрытии тайны исчезновения тетушки.

Лиза подошла к наглухо закрытому окну в зале, раздвинула шторы, тюль и озадаченно уставилась на заставленный множеством горшков с цветами подоконник: неужели тетушка никогда не открывает окон? Вот и зря! Лиза переставила горшки на пол, настежь распахнула окно и выглянула на улицу.

Лучи ослепительно сияющего солнца ворвались в комнату вместе с птичьим гомоном и шумом города. Все возвещало о том, что жизнь, несмотря ни на что, продолжается, а потому стоит хотя бы иногда отрывать от бесконечных проблем и выбираться из дома на свет божий. Теплый ветер ласково колыхал Лизины волосы, нашептывая что-то невероятно нежное. Лиза с удовольствием прислушивалась к жизни огромного мегаполиса, звонким детским голосам во дворе и думала о том, что в этом кипучем бытии все же существует согласие между внешним миром и сердцем человеческим. Просто не может не быть! А потому даже она, Лиза, являющаяся малой частичкой этого бесконечного многомерного пространства, имеет право на счастливую жизнь. Она подняла к чистому без единого облачка небу глаза и произнесла:

– Я знаю! Я все понимаю! Я разрешу любую задачу!

Нельзя сказать, что знаний о чем-то у нее тут же прибавилось, но память услужливо подсказала: «А ты спроси у Вероники Андреевны, передавала ли она тете Симе слова Игоря о том, что вы благополучно приземлились и уже едете из аэропорта на такси?»

Лиза, не мешкая, оделась и вышла из квартиры. Заперев тетушкино жилье на оба замка, позвонила в соседнюю дверь. Вероника Андреевна появилась на пороге тут же, словно ожидала прихода Лизы. Казалось, что соседка совсем не ложилась спать: та же безупречная прическа и

макияж – или, по крайней мере, встала настолько рано, что уже успела привести себя в порядок. Неужели это она так старается для сына? Игорь, наверное, никогда не видел мать с бигуди на голове или в платке. Интересно, к какой же аккуратистке-жене она его готовит? Кому-кому, а Лизе никогда не достичь подобного идеала.

– Доброе утро, красавица! – произнесла с улыбкой Вероника Андреевна, критически оглядывая Лизу, вспомнившую вдруг, какое у нее после сна гнездо на голове из спутанных волос. – Я пью кофе. Не желаете за компанию?

– Очень желаю! А Игорь дома?

– Чуть свет отправился на работу. Сказал, что оформит отгулы и сразу вернется. Ну что – никаких вестей о тетушке? – спросила Вероника Андреевна, разливая по красивым чашкам душистый напиток.

– Вероника Андреевна, скажите, пожалуйста, а вы сразу передали тете Симе, что мы с Игорем скоро приедем на такси из аэропорта?

– Лизонька, что за странный вопрос? Ну, может, и не сразу. Дайте вспомнить... Ах да! У меня в это время была маска на лице: не хотелось, знаете ли, выглядеть перед сыном какой-нибудь стареющей шишигой. Он у меня эстет.

«Моей свекровью ей точно не быть, – подумала печально Лиза. – Живьем сожрет, в порошок сотрет такую зачуханную невестку, как я. Она найдет для своего аккуратного сыночка-сноба какую-нибудь белую и пушистую краляу, и чтобы та еще и летала».

– Так вот, – продолжала с трудом вспоминать несостоявшаяся свекровь. – Как только я смыла маску, то сразу отправилась к Симе. Хотя у нас и приличная разница в возрасте – почти двадцать лет, – она всегда категорически настаивала, чтобы я называла ее по имени. Я и предупредила Симу о вашем с Игорьком приезде.

– А как она выглядела? Может, была чем-то взволнована?

– Нет. Даже не знаю. Ах да, говорила она со мной спокойно, но как будто бы нехотя, словно я ей в чем-то помешала. Да и понятно, она же торопилась, хотела вам что-то там испечь к приезду. Хотя... – Вероника Андреевна замялась.

– Что?!

– Если честно, то я и понятия не имею, как она в тот момент выглядела. Я даже пожалела, что маску поторопилась раньше времени смыть, все равно ведь она меня не видела.

– Как это? – удивилась Лиза.

– Мы разговаривали через закрытую дверь.

– А это точно была тетя Сима?

– Я не знаю, – растерялась Вероника Андреевна. – А кому еще быть в ее квартире? Правда, она говорила приглушенным голосом, и я подумала: это из-за закрытой двери... А что, разве я говорила не с ней? Но тогда с кем же?!

– Скорее всего, с одним из ее похитителей, – вздохнула Лиза. – И вы, похоже, в их число не входите.

– Так вы подозревали меня?! – Казалось, что Вероника Андреевна от таких невообразимых обвинений сейчас свалится в обморок прямо на свой роскошный пол из золотистой плитки, Лиза даже вскочила, чтобы ее поддержать. – Да что вы такое говорите, Лизонька! Да бог с вами!

– Извините! Это я просто к слову.

– Да разве можно так пугать, ведь и удар может хватить!

– Извините! – повторила Лиза. – Я сейчас в таком состоянии, что подозреваю всех.

– Так, может, вам, дорогая, прическу сделать, чтобы вы лучше соображали? Я всегда делаю новую прическу, когда у меня что-то не ладится.

– Но сейчас вы тоже при прическе.

– Разве это прическа?! – всплеснула руками Вероника Андреевна. – Это просто уложенные наспех волосы. А прическа – это когда идешь в салон красоты, и там с тобой вытворяют такое, что ты забываешь обо всем на свете: и массаж головы, и маски, и еще кучу всякой всячины. Мне Игорек никогда на такие походы денег не жалеет. Хочет, чтобы я всегда отлично выглядела. А когда выходишь из салона, так будто заново родилась.

«Ох и повезет же кому-то с мужем!» – невольно подумала Лиза.

– Спасибо за кофе, очень вкусный.

– Так потому, что натуральный. Хотя я его редко пью – цвет лица берегу.

– Я, пожалуй, пойду. Мы сегодня в одиннадцать встречаемся у Марии Ивановны.

– Да-да, Игорек мне говорил. Он сейчас тоже подойдет. А вот, кажется, и он. – Вероника Андреевна выскочила в прихожую, заслышав звонок в дверь.

– А разве у него нет ключей? – удивилась Лиза, направляясь за соседкой.

– Есть, конечно. Тогда это кто-то другой, – сделала заключение Вероника Андреевна и открыла дверь.

На пороге, держась одной рукой за стену, другой растирая грудь в области сердца, стояла Мария Ивановна.

– Ну что же вы, Мария Ивановна! – подскочила к соседке Вероника Андреевна, подхватывая старушку под руку и заводя в квартиру. Лиза помогла довести гостью до кресла в гостиной. – Ведь не молоденькая уже, чтобы по лестницам-то скакать. Позвонили бы, я и спустилась. Что случилось? На вас ведь лица нет! Может, «Скорую» вызвать?

– Нет, сейчас пройдет, – отмахнулась Мария Ивановна. – Ты мне лучше валидолчику под язык.

Вероника Андреевна достала из кармана длинного шелкового домашнего платья блистер с таблетками и передала соседке:

– Оставьте себе, у меня еще есть. Так что случилось? Вы же вчера были так энергичны и бодры.

– А то и случилось, что старость наступила, и ничего с этим уже не поделаешь, – вздохнула Мария Ивановна, достала таблетку, положила под язык. – Пока поднялась на этаж, так совсем запыхалась. Этажи-то в нашей сталинке не то что в хрущевке.

– Так надо было на лифте ехать.

– Что-то не сообразила. Есть какие-то новости о Симе? – спросила она Лизу.

Лиза молча покачала головой.

– Какое горе! Пропала единственная моя подружка. Вот как я теперь буду без нее жить? – расплакалась вдруг Мария Ивановна. – Ведь роднее Симы у меня на свете никогошеньки и не было.

Стоит пролиться одной слезе, как за ней последует целый поток, и вот уже дружно в голос заревели Лиза и Вероника Андреевна.

– Что здесь происходит? – вошел в гостиную Игорь. – Кто-то умер? Неужели Евсимия Станиславовна?!

– Да бог с тобой, Игорек! Что ты такое говоришь?! – возмутилась Вероника Андреевна, торопливо утирая платочком слезы. – Просто у Марии Ивановны сдали нервы, да и сердце что-то пошаливает.

– Тогда, может, отменим наш сбор?

– Нет-нет! – запротестовала Мария Ивановна, всхлипывая. – Нам нужно решить, как быстрее найти Симу. Вот только еды я никакой не успела приготовить для гостей. В магазин сходила, а на готовку уже и сил не осталось. – И она снова разрыдалась.

– Ничего страшного. Игорек сейчас сходит к вам и принесет все купленные продукты, мы здесь и приготовим что-нибудь. Да и у меня в холодильнике кое-что припасено.

– Спасибо тебе, Викуля, ты настоящий друг!

– Ну что вы, Мария Ивановна! – зарделась от небывалой похвалы Вероника Андреевна, прежде выслушивающая от соседки одни сплошные колкости. – Соседи всегда должны помогать друг другу. Игорек, сходи к Марии Ивановне за продуктами и оставь в двери записку для гостей, что она у нас.

Проводив Игоря, Вероника Андреевна принялась хлопотать на своей вычищенной до блеска кухне. Лиза не отходила от нее ни на шаг, помогая и наблюдая, как она ловко и аккуратно справляется с готовкой. Пока Мария Ивановна приходила в себя, лежа на диване, расторопная хозяйка квартиры приготовила обед и накрыла стол в гостиной.

«И ни одной грязной ложки, тарелки или кастрюли! – удивлялась Лиза. – Когда что-то готовлю я, то у меня почему-то накапливается полная раковина немытой посуды. Нет, никогда мне не стать ее невесткой!»

В дверь позвонили, на пороге появился неожиданный сюрприз в виде высокого статного bruneta с волевым лицом и добрыми голубыми глазами – ну точно такой, как в любовных романах, которыми зачитывалась Лиза.

– Яков, – представился он. – Сын Аркадия Яковлевича. А вы – Лиза? Очень приятно познакомиться.

«А мне-то как приятно!» – Лиза уже витала в облаках, она с первого взгляда влюбилась в прототип настоящего книжного героя. Ей даже стало как-то неловко от такой бесшабашной влюбчивости, которой она от себя никак не ожидала.

– А разве ваш отец не придет? – спросила Лиза, лишь бы еще раз услышать его приятный, низкий, мужественный голос. «Вот, дурочка! – возмущалась она мысленно. – Влюбилась в первого встречного! Ну прямо как монашка, прежде никогда не выдавшая мужчин! Все это так, но какой экземпляр! Какой генофонд! По сравнению с ним Игорек со своим показным аристократизмом – мальчишка. Тетушка права оказалась насчет него: „простоват, но предупредителен и услужлив, как официант в ресторане“. Да к тому же с ним что-то нечисто. Почему он соврал тете Симе, что меня с работы отпустили на три дня и я куда-то уехала? К чему эта предательская ложь? В какую игру он со мной играет?!»

– Отец с утра направился в полицию, узнать, как продвигаются поиски.

«Не очень-то разговорчивый кавалер, – отметила Лиза. – Но это даже хорошо. Терпеть не могу болтливых мужчин».

При появлении Якова Игорь словно замкнулся в себе, даже про роль хозяина дома забыл, зато Вероника Андреевна гостеприимно хлопотала за двоих. Ей больно было смотреть на страдания сына, но она успокаивала себя тем, что Лиза хоть и хорошая, скромная и образованная барышня, но совсем не пара ее мальчику, и Игорь со временем забудет о ней и найдет себе другую, не такую простушку.

Они уже сидели за столом, когда появился Аркадий Яковлевич. Никаких новых вестей о пропавшей он не сообщил. Чтобы посмотреть на реакцию окружающих, Лиза рассказала о разговоре с Вероникой Андреевной.

– Неужели в квартире Симы находился кто-то посторонний? Но как он туда попал? – удивился Аркадий Яковлевич. – Вероника Андреевна, а вы уверены, что слышали женский голос, а не мужской, изображающий женский?

– Я теперь уже ни в чем не уверена.

– Как странно и непонятно, – задумчиво произнесла Мария Ивановна. – В это же самое время Сима заходила ко мне, чтобы угостить выпечкой. Мы немного поговорили, но она с минуты на минуту ждала Лизу, а потому задерживаться надолго не стала и ушла.

– И куда же она пошла? – спросил Аркадий Яковлевич.

– К себе, конечно. Куда же еще-то?

– Неужели она в своей квартире встретилась с похитителем?!

– Выходит, что так.

– И куда они оба подевались? – спросила Лиза. – Старушки, сидевшие в это время на скамейке возле подъезда, дружно утверждают, что из дома тетушка не выходила. Так ведь, Игорь?

– Ни одна, ни с кем-либо еще, – кивнул он. – И я им верю, так как от них вообще что-то трудно скрыть. Если учесть, что черный ход в доме постоянно закрыт, а ключи находятся только у консьержа, и тот клянется в невозможности без его ведома проникнуть в дом или выйти из него, то выходит, что Евсимия Станиславовна дома не покидала, – рассудил Игорь. – И теперь находится в одной из квартир.

Все замерли от такого простого, но чудовищного предположения.

– Значит, ее кто-то удерживает у себя насильно?! – Лиза почувствовала, как кольнуло в сердце, и она глубоко вздохнула, чтобы унять боль.

– Или она сама добровольно прячется у кого-то из соседей, боясь с кем-то встречи, – произнес Игорь, уставившись на Аркадия Яковлевича.

– Вы на что намекаете, молодой человек? – нахмурился тот.

– На то, что именно ты представляешь угрозу для тетушки Симы, – усмехнулся Яков.

– Вам нужно нервы лечить, молодой человек, иначе вы можете слишком далеко зайти и вас уже будет не так легко остановить!

– Не переживай, отец, я не позволю ему так далеко зайти и заставлю немедленно перед тобой извиниться.

– Да вы с ума сошли?! – расстроилась Мария Ивановна. – Нам нужно Симу разыскивать, а вы дурью мааетесь! Надо сейчас же, не теряя ни секунды, обыскать весь дом, каждую квартиру! Вот найдем спрятавшуюся от всех Симу, она нам и расскажет, от кого прячется и кого опасается.

– Кто куда идет? – тут же согласилась Лиза и вспомнила о телефонном звонке тетушки по параллельному телефону. – Я проверю четвертый этаж, а потом спущусь ниже. А кто живет над квартирой тети Симы?

– Около двух месяцев назад там поселилась женщина с двумя детьми, – охотно принялась рассказывать Мария Ивановна, которая была старшей по подъезду и строго следила за порядком. – Я сразу узнала от участкового, кто такая. Прописка у нее местная, разведена. Нигде не работает. На что живет – непонятно. Я еще Симу спрашивала, как она терпит такую шумную компанию над головой, ведь дети постоянно бегают, на велосипедах по всем комнатам гоняют, даже в футбол играют, будто им на улице мало места. А Сима лишь посмеивалась, говорила, что мечтает, чтобы и в ее большущей квартире когда-нибудь бегали и веселились детки. – Она вздохнула и продолжила рассказ: – В квартире рядом живет молодая пара, квартиру им с год назад купили родители в складчину. На седьмой этаж заселились квартиранты, это дальние родственники хозяйки квартиры – молодая пара без детей, но жена в положении: уже рожать скоро, вот они в своей квартире ремонт и затеяли. Рядом живут два молодых парня, братья, им бабушка разрешила пожить, если они будут себя тихо и мирно вести и не беспокоить зря соседей. Остальные все свои, те, что уже давно живут в доме, почти с самого рождения... Вот как мы с Симой. – Мария Ивановна всхлипнула и, не удержавшись, снова расплакалась.

– И что с вами такое сегодня происходит, Мария Ивановна, просто не понимаю! – посетовала Вероника Андреевна, которая сама еле сдерживала слезы. – Давайте уже как-то держаться. Слезами-то горю не поможем, а только последние силы на них потратим.

– Я возьму на себя пятый, шестой и седьмой этажи, а потом догоню Лизу. Нижние проверим вместе, – сказал Игорь.

– Может, и мы с Яковым поможем? – предложил Аркадий Яковлевич.

– Нет, – тут же возразил Игорь. – Вас в доме никто не знает и в квартиры не пустит. Вы здесь для всех чужие.

– Но Лизу тоже вряд ли успели все узнать.

– О ней и ее горе знает уже весь дом. А потому ей не откажут в помощи, – ответил Игорь, не глядя на гостей, которые были ему явно неприятны, но он изо всех сил сдерживался ради приличия.

Обход начали с разных этажей, встретились на втором. Соседи, сочувствуя Лизе, принимали ее доброжелательно, но с любопытством обывателей, радующихся, что трагедия случилось не с ними, а с кем-то еще. Они предлагали угоститься чайком или кофейком, с удовольствием пускались в разглагольствования о превратностях судьбы, устроившей испытание для такой яркой личности, как никогда не унывающая Евсимия Станиславовна. И чем ниже спускались доморощенные сыщики по этажам, тем яснее становилось, что практически весь дом, волей или неволей и под жутко большим секретом, оповещен о тайных и грандиозных намерениях тетушки относительно Лизы. Похоже, тетя Сима не в силах была хранить в секрете подобный тяжкий груз ответственности за обустройство судьбы единственной племянницы.

Лиза смущалась и заливалась румянцем стеснения, а Игорь потихоньку наливался злобой, и только врожденное чувство приличия не давало ему выплеснуть наружу бушующие эмоции. Он стискивал зубы и продолжал вновь задавать одни и те же вопросы: «Когда вы последний раз и при каких обстоятельствах встречались с Евсимией Станиславовной? Не обращалась ли она к вам за помощью? Не в курсе ли вы, где она сейчас может находиться?»

Если оставить без внимания пространственные рассуждения соседей, которые больше были похожи на отрывки из фантастических романов, то ответы на прямые вопросы поражали однообразием: «Ничего не видели. Ничего не знаем».

И только на первом этаже в первой квартире им удалось узнать нечто интересное. Их встретила довольно неопрятная личность в старом потертом халате, с давно нематыми волосами, собранными в растрепанный пучок, который, вероятно, должен был приниматься всеми за тренд, главенствующий ныне на подиумах, своего рода «авангардная классика» парикмахерского искусства – взлохмаченные, словно только что с постели, объемные и нарочито небрежные засаленные волосы.

Эта странная особа с сигаретой в зубах, как две капли воды походившая на Бабу-ягу из сказки для взрослых (потому что курила), являлась настоящим хранителем всевозможных сплетен, и не только о каждом жителе дома, но и всей улицы, а может, даже целого города. Она с удовольствием копалась в нечистом белье людских грехов и пороков, подстегивая свое грязное воображение не менее грязными выдумками. И самопровозглашенным сыщикам с трудом удалось вернуть ее к теме исчезновения тетушки Симы.

– Напрасно вы Симку по всем соседям ищите. Только время зря теряете. Ни от кого она и не прячется вовсе. А чтобы понять, куда она делась, нужно покопаться в ее далеком прошлом. – Старуха пренебрежительно смерила гостей подслеповатым всезнающим взглядом. – Так вот, – продолжала она, упиваясь вниманием и от души – хоть и изрядно запачканной ненавистью, злобой и злословием, но все же присутствующей, – радуясь, что нашла наконец свободные уши. – Дело было лет сорок тому назад. У Машки, что с третьего этажа, завелся кавалер. Ну до того, зараза, видный да ладный, что все девки по нему сохли! Но он видел перед собой только Машку, хотя виду в ней тогда никакого не было – обычная девка: ни рожи ни кожи. Но он очень любил ее, а потому и решил жениться. Уже готовились к свадьбе, как вдруг из Москвы к родителям после учебы в институте вернулась Симка. Как увидела она Машкиного кавалера, так и вспылала к нему сумасшедшей любовью. Даже клятву дала, что отобьет его у подружки. Ох и побегала она за этим красавчиком! Ох и пролила слез! А все же переманила его к себе. Не иначе как к ведьме за подмогой обратилась. Жених бросил-таки Машку да к Симке переметнулся. Что было с Машкой – ни в сказке сказать ни пером описать: можно сказать, из петли, бедную, вынули. Даже в психушке какое-то время лежала. А потом ничего – поправилась.

– А что жених? – спросил Игорь.

– А жених стал Симкин. Назначили день свадьбы, уже и к загсу приехали, а невеста возьми да сбеги с другим ухажером. Вот как бывает! Словно собака на сене поступила Симка: и сама не съела, и Машке счастье поломала.

– А какое отношение это имеет к ее исчезновению? – нахмурилась Лиза.

– Ну вот! – огорчилась старуха. – Рассказывала я вам, рассказывала, а вы так ничего и не уразумели! А ведь все ясно как день: теперь Машка решила наконец-то отомстить Симке. Весь дом знал – а она, Машка-то, тем более! – что к Симке приезжает ее бывший хахаль. Вот она и решила спрятать Симку, чтобы самой им попользоваться.

– Да где спрятать-то?

– Так в своей квартире, где же еще-то?! Ведь вы небось весь дом обыскали, а в квартиру Машки так и не заглянули. Ведь так? Эх вы, горе-сыщики! Всегда нужно искать сначала на самом видном месте.

– И кто этот жених? – спросил Игорь, хотя уже знал ответ.

– Так Аркашка, кто же еще-то?! Ведь это он вчера заявился к Машке, а сегодня и сынка своего жениться привел вон к ней, – кивнула старуха на Лизу. – Так что все в жизни повторяется... Но я могу одно сказать – как была Симка душой, так ею и осталась: ну если у нее самой не сложилось с Аркашкой, значит, не судьба ей была породниться с их родом, зачем же племянницу-то в этот же омут толкать?!.. Все, уходите! Я устала. – И старуха выпроводила незваных гостей из квартиры.

Лиза была в растерянности. Неужели то, что старуха рассказала, – правда?! Они поднялись в квартиру Игоря.

– Игорек, как дела? Узнали что-нибудь? – робко спросила Вероника Андреевна сумрачного, как грозовая туча, сына.

– Мы проверили все квартиры, кроме трех: нашу – но вы сами можете убедиться, что здесь Евсимии Станиславовны нет, – квартиру самой пропавшей и квартиру Марии Ивановны. А теперь, чтобы расставить все точки над «и» и сделать окончательный вывод о том, что в доме тети Симы нет, мы должны обыскать, Мария Ивановна, и вашу квартиру.

При этих словах Мария Ивановна побелела как мел и дрожащими руками передала Игорю ключи от квартиры.

– Ты идешь? – спросил Игорь Лизу.

Та попыталась встать, но ноги отказывались идти.

– Я сейчас. Только отдохну немного, – пролепетала она, предчувствуя развязку, вот только какую – счастливую или трагическую?

– Так, может, сначала чайку? – предложила Вероника Андреевна.

– Нет-нет! Мне уже лучше. – Лиза поднялась и направилась за Игорем.

– А нам идти? – растерянно спросила Вероника Андреевна.

– Нет, лучше не надо. Мы вернемся быстро.

Возле квартиры Марии Ивановны они немного задержались, не решаясь войти и увидеть страшную картину. Наконец Игорь вставил в замочную скважину ключ и открыл дверь. Они обошли все комнаты, проверили шкафы и кладовку, но в квартире никого не оказалось. Лиза обратила внимание на разобранную кровать в спальне, из-под кровати выглядывал край пластикового судна, а на прикроватной тумбе валялись использованные шприцы и ампулы от сильнодействующего снотворного.

– Вызываем полицию? – мрачно спросил Игорь.

– Не знаю, – неуверенно ответила Лиза. – Тетушку мы не нашли. Сначала поговорим с Марией Ивановной. Вдруг это не то, что нам кажется.

Они поднялись в квартиру Игоря и уселись напротив бледной и несчастной соседки, которая за этот короткий промежуток времени превратилась из бодрой старушки в совершенную развалину.

– Я все расскажу, – всхлипнула Мария Ивановна. – Я не могу так больше! Сердце рывается на части, потому что это я во всем виновата. Это я, дура старая, подсыпала Симочке снотворное, чтобы уже не выпустить ее из своей квартиры! Это я ее погубила! – рыдала она в голос, протянув к Лизе руки, словно в мольбе. – Простите меня, люди добрые! Это из-за меня она пропала! – Внезапно старушка схватилась за сердце и медленно повалилась на бок, соскальзывая со стула.

– Лиза, скорее вызывай «Скорую»! – крикнул Игорь, подбегая к Марии Ивановне и поддерживая, чтобы та при падении не ударилась головой. – Надо положить ее на диван. – Яков помог Игорю перенести соседку. Игорь проверил пульс: – Она жива, только в обмороке.

Подошла Вероника Андреевна с нашатырем на ватке, которую сунула под нос старушке.

– «Скорая» уже выехала. – Лиза наклонилась и заглянула в лицо Марии Ивановне. – Кажется, приходит в себя.

Мария Ивановна и в самом деле открыла глаза, но не смогла даже слова вымолвить, лишь беззвучно шевелила губами.

– Это инфаркт, – тихо произнесла Вероника Андреевна. – То же было и с моим мужем. Надо окно открыть, чтобы воздуху было больше.

Игорь отправился выполнять распоряжение матери.

– Лиза, пойдете со мной, – распорядилась Вероника Андреевна. – Я приготовлю валокордин, а вы ее напоите, пока я ищу аспирин – надо, чтобы она и его разжевала. Это все, что мы можем сделать до приезда «Скорой».

Через двадцать минут Марию Ивановну увезли в реанимацию. Все сидели мрачные и усталые, словно на похоронах. Виновник похищения был найден, но сама похищенная пропала бесследно. В полицию пока обращаться не стали, так как кроме сумбурных слов Марии Ивановны, которые можно расценить по-разному, предъявить нечего. Решили общение с органами отложить наутро, когда все отдохнут и хоть как-то приведут мысли в порядок.

Глава 6

А вот и я, Лизонька, твоя тетушка Сима!

Ночью Лизе приснилась тетушка. Она стояла в дверях своей спальни, смотрела загадочно на Лизу и говорила: «А вот и я, Лизонька, твоя тетя Сима! Ты меня, наверное, уже потеряла? Так я – вот она, нашлась». Лиза проснулась и вдруг поверила, что тетушка непременно найдется. Просто надо как следует подумать, где она может быть.

Как же Лиза соскучилась по своей небольшой, но ужасно уютной квартирке в Москве. Скорее бы домой! Но она не может уехать, пока не убедится, что с тетушкой все в порядке. Вчерашнее происшествие ничего не прояснило, а, наоборот, только больше запутало. Если бы в квартире Марии Ивановны они обнаружили тетю Симу, то бессвязные слова соседки можно было бы как-то объяснить. К тому же они созвучны истории, рассказанной старухой с первого этажа.

Однако теперь, на свежую голову, Лиза бы не осмелилась идти заявлять в полицию на Марию Ивановну, которой и без того плохо. А если она и в самом деле похитила тетю Симу? И куда дела? Когда она придет в себя, чтобы рассказать об этом? Да и что им скажут полицейские? Нет тела – нет дела? А лепет Марии Ивановны назовут старушечьим бредом.

Зазвонил сотовый, Лиза ответила.

– Уже проснулась? – поинтересовался Игорь. – Тогда слушай. Я разыскал больницу, куда увезли Марию Ивановну. Она умерла ночью, не приходя в сознание, от инфаркта.

– Какой ужас! – ахнула Лиза. – Что же теперь делать?

– Как думаешь, это действительно она похитила твою тетушку?

– Не знаю. Похоже на то. Потому сердце и не выдержало, что чувствовала свою вину.

– Здесь что-то не так, – задумчиво произнес Игорь. – Но что – никак не пойму. Может, встретимся, погуляем по городу, в кафе зайдем и поговорим заодно? Я уже не могу находиться в четырех стенах. Мозги словно слиплись, голова отказывается работать.

– Хорошо, я через полчаса буду готова.

Лиза приняла душ, подкрасила глаза и губы. Они встретились внизу возле подъезда и отправились в ближайшее кафе.

– Спасибо, что ты вытащил меня из этого ада хоть на время. Мне уже начинает казаться, что я схожу с ума, – призналась Лиза. – Или мне снится страшный сон, который никак не закончится. Давай пока не будем ни о чем говорить? Просто погуляем.

И они погуляли. Сначала вдоволь по Невскому, затем прошли почти всю Садовую, любуясь фасадами старинных зданий разных стилей. Но как ни старалась Лиза отвлечься, мысли о тетушке не давали покоя, а сердце ныло от боли и безнадежности. Подошли к фонтану, где в струях воды крутился гранитный шар.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.